

Министерство экономического развития
Российской Федерации

Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение»

Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации

(на основании результатов социологического исследования,
проведенного во втором полугодии 2010 г.)

Москва, 2011 год

Информация о проводившихся и проводимых в настоящее время исследованиях коррупции

Исследования, направленные на выявление уровня коррупции, начали проводиться регулярно в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. Стимулом к этому послужило начало транзитных процессов во многих восточно-европейских странах после распада СССР. Коррупция рассматривалась как одно из препятствий модернизации и одновременно как следствие переходных процессов. Стратегии развития транзитных отношений должны были учитывать влияние коррупции, а для этого следовало диагностировать ее состояние. Как один из важных инструментов такой диагностики рассматривались социологические исследования.

Поскольку представителями государственной власти и населением коррупция всегда расценивается как одна из ключевых проблем, отдельные вопросы о коррупции включались в анкеты различных социологических опросов. Естественно, они не могли претендовать на диагностическую функцию – прежде всего потому что, как правило, касались отношения респондентов к коррупции или оценок ими уровня коррупции; ответы на вопросы такого рода имеют субъективный характер и дают весьма смещенную оценку. Но такая исследовательская практика, к сожалению, в дальнейшем распространялась на специализированные опросы, посвященные коррупции, снижая их диагностическую ценность.

Инициаторами внедрения специализированных социологических исследований коррупции стали международные финансовые организации: Мировой банк, Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития.

Довольно быстро практика проведения специализированных исследований коррупции распространилась на развивающиеся страны, а потом и на остальные страны мира. Это позволило создать такой инструмент, как международные рейтинги коррупции, с помощью которых разным странам по единой шкале приписываются значения уровня коррупции. Какие бы обоснованные претензии к качеству этих рейтингов ни предъявлялись, их появление имело большое значение: они позволили значительно продвинуться в изучении коррупции как явления с помощью эконометрических методов; они использовались для определения инвестиционных рейтингов различных стран; в некоторых странах они стимулировали противодействие коррупции.

Однако при использовании таких индексов необходимо учитывать и их недостатки. Первый: такое сложное явление как коррупция, пытаются охарактеризовать одним числовым показателем. Второй, более существенный: эти индексы основаны на обобщении оценочных суждений. Как показывают углубленные исследования, на

суждения об уровне коррупции существенно влияет отношение населения к власти. Чем выше доверие населения к власти, тем ниже оценка уровня коррупции, и наоборот. Поэтому конечный результат построения таких индексов всегда содержит существенную компоненту отношения к власти (и к ситуации в стране в целом). Например, в течение 2000–2005 гг. все международные индексы показывали падение уровня коррупции в Российской Федерации, в то время как фактически отмечался его рост. Не исключено, что сейчас наблюдается тот же эффект, но действующий в противоположную сторону.

Основные подходы к исследованию коррупции, в том числе зарубежные

Существует обширная научная литература, посвященная исследованиям коррупции. В настоящий момент наибольшее число исследований сконцентрировано в области экономики и социологии. В экономике можно выделить следующие направления: построение математико-экономических моделей коррупции (модели равновесия, динамические модели и т. п.), эконометрические исследования (изучение эмпирических зависимостей между уровнем коррупции и другими характеристиками), институциональные исследования (институциональные причины коррупции, коррупция как дефект принципал-агентских отношений и т. п.). В рамках социологии предлагается выделить три основных направления. Первое: классификация различных видов коррупции. Второе: изучение коррупции как специфической разновидности социальных отношений. Третье: измерение уровня и структуры коррупции. В рамках перечисленных направлений по интенсивности потока публикаций можно выделить:

- эконометрические исследования;
- математические модели коррупции;
- измерения коррупции.

По мере развития исследований в сфере измерения коррупции формировались три группы методов. *Первая группа* – социологические опросы (здесь одним из лидеров был Всемирный банк). *Вторая* – экспертные оценки (наиболее известный проект – “Nations in Transit”, осуществляемый американской общественной организацией Freedom House; среди девяти характеристик, которыми описываются транзитные страны, одна связана с коррупцией). *Третья группа* – интегральные оценки, выставляемые на основании агрегирования результатов рейтингов коррупционности, предлагаемых различными организациями (самый известный пример – индекс восприятия коррупции, предлагаемый международной общественной организацией Transparency International).

Практика исследования коррупции убедительно показала, что оценки уровня коррупции чрезвычайно сильно зависят от доверия к оцениваемым объектам (странам, регионам, органам власти). Этот эффект не очень существенен при построении рейтингов коррупции, когда оцениваются объекты (к примеру – страны), отношение к которым достаточно стабильно. Если же отношение не стабильно, если оно меняется, меняются и оценки уровня коррупции.

Основные результаты, полученные при проведении социологических исследований в отношении Российской Федерации

С учетом того, что оценки, полученные посредством нерегулярно задаваемых вопросов в отдельных опросах, содержат оценочные суждения и подвержены различным смещениям, представляется целесообразным остановить внимание на следующих четырех основных индикаторах:

- Corruption Perceptions Index (Transparency international);
- Corruption (Freedom House, “Nations in Transit”);
- Corruption (Heritage Foundation, “Index of Economic Freedom”);
- Control of Corruption (World Bank, “World Governance Indicators”).

Все четыре индикатора выявляют сходные тенденции в промежутке с 2000 по 2009 год: уменьшение уровня коррупции до 2004–2005 гг. и последующий его рост. На *графике 1* указанная тенденция иллюстрируется с помощью индекса Corruption Perceptions Index. Поскольку в разные годы в исследовании участвовало различное число стран, то здесь рассматривается диапазон рангов, приписанных странам, имеющим такое же значение индекса, как у Российской Федерации; число в середине этого диапазона делится на общее число стран. Такой способ создает условия для сопоставимости результатов по годам. Здесь чем больше значение индикатора, тем выше уровень коррупции, индицируемой с помощью Corruption Perceptions Index¹.

На *графике 1* отчетливо видна указанная выше тенденция. Примечательно, что локальные пики на диаграмме демонстрируют чувствительность индекса к громким политическим событиям: отставка ряда лиц, замещающих должности в Правительстве Российской Федерации в 1997 г., антироссийская кампания в США в связи с приближающимися выборами президента в 2000 г., банкротство компании ЮКОС в 2005 г. Следует иметь в виду, что эти события являются только частичным отражением реального уровня коррупции. Как отмечалось выше, такого рода события влияли на

¹ Фактически используемый индикатор показывает долю стран, в которых уровень коррупции по индексу CPI ниже, чем в Российской Федерации.

субъективную оценку ситуации в Российской Федерации, что, в свою очередь, влияло на значения рейтингов. Именно поэтому наблюдается такая чувствительность к подобного рода событиям и указанная общая тенденция.

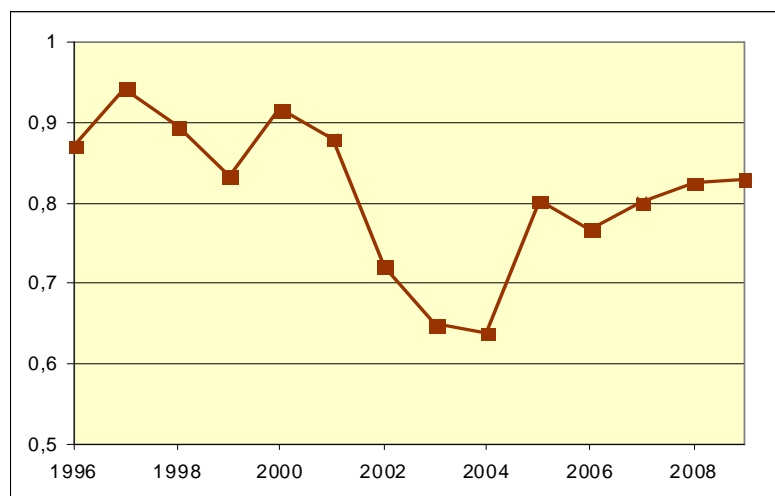

График 1. Динамика уровня коррупции в Российской Федерации согласно Corruption Perceptions Index, публикуемого Transparency International

Следует учесть также, что международные рейтинги коррупции ориентированы на оценки деловой коррупции. В интервале 2001–2005 гг. деловая коррупция росла, что подтверждается как практикой и данными правоохранительных органов Российской Федерации, так и соответствующими социологическими исследованиями, а международные рейтинги коррупции показывали падение уровня коррупции в Российской Федерации.

Учитывая очевидные недочеты в зарубежных методиках оценки уровня коррупции в Российской Федерации, может быть поставлено под сомнение и место, отводимое Российской Федерации в международных рейтингах. Исходя из этого, при исполнении поручения Президента Российской Федерации об организации соответствующего социологического исследования были использованы более надежные методы оценки уровня коррупции.

Методология исследования

Объем выборки и сроки проведения исследования

В целях исполнения поручения Президента Российской Федерации от 14 марта 2010 г. № Пр-670 Минэкономразвития России было проведено социологическое исследование, направленное на определение уровня коррупции среди всех социальных

слоев населения. Опрос проводился с 7 по 20 октября 2010 г. в 70 субъектах Российской Федерации. Суммарная доля жителей отобранных субъектов Российской Федерации составляет 94,5% от общего числа жителей Российской Федерации (по данным переписи населения 2002 года)². Общий размер выборки составил 17 500 респондентов, по 250 респондентов в каждом субъекте Российской Федерации. В опросе участвовали граждане Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше. В выборку вошли 1108 населенных пунктов, в том числе 468 городов, 144 поселка городского типа и 496 сел.

Статистическая погрешность по каждому субъекту Российской Федерации не превышает 7,5%. Для суммарных результатов по всем 70 субъектам Российской Федерации статистическая погрешность не превышает 1,2%. Во всех 70 субъектах Российской Федерации применялись общие принципы построения выборки. Использовалась территориальная трехступенчатая стратифицированная выборка домохозяйств. Отбор домохозяйств проходил в три этапа: на первом этапе отбирались административные районы, на втором – населенные пункты, на третьем – домохозяйства.

Основные характеристики, формируемые по результатам исследования

Для изучения практики коррупции и построения характеризующих ее переменных использовался блок вопросов, схема предъявления которых изображена на следующем рисунке.

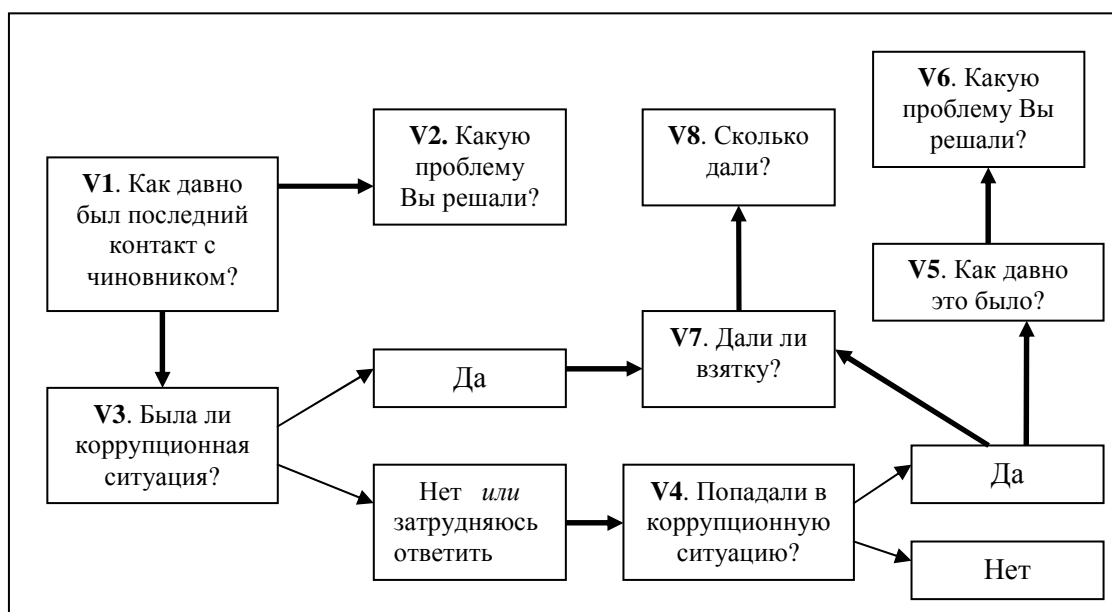

Рис. 1. Схема вопросов анкеты для анализа рынка бытовой коррупции

² По данным Росстата на 1 января 2010 г., суммарная доля жителей отобранных субъектов Российской Федерации составляет 95,1% всего населения Российской Федерации (135,0 млн. человек).

Такая серия вопросов позволяет определять следующие характеристики практики коррупции.

1. *Коррупционный охват* – доля респондентов, хотя бы раз в жизни попадавших в коррупционную ситуацию.
2. *Риск попадания в коррупционную ситуацию* – это шанс попадания в коррупционную ситуацию при произвольном контакте с представителями государства.
3. *Готовность давать взятку* – это шанс, что респондент даст взятку при попадании в коррупционную ситуацию.
4. *Интенсивность коррупции* – оценка среднего числа взяток за год среди граждан, дающих взятки.
5. *Средний размер взятки* (среди дающих взятки).
6. *Среднегодовой рынок коррупции* – оценка суммы взяток, передаваемых взяткодателями взяткополучателям на рынке бытовой коррупции в течение года.

На основании перечисленных характеристик вычисляются и другие, позволяющие с помощью процедур нормирования учитывать экономическую динамику и строить показатели более общего характера.

Основные характеристики методики проведения исследования

Методика проведения исследования была сформирована на основе изучения российского и зарубежного опыта и содержит существенные отличия, позволяющие повысить достоверность результатов исследования.

1. Методика ориентирована на получение разнообразных характеристик социальных практик коррупции. Это делает получаемые индикаторы более надежными. Оценочные характеристики коррупции играют роль дополнительных.

2. Методика обеспечивает многомерное описание бытовой коррупции с помощью характеристик, отражающих разные аспекты бытовой коррупции. В частности, обеспечивается возможность отдельно оценивать вклад в коррупцию взяткодателей и взяткополучателей.

3. Используемый набор формируемых по результатам исследования характеристик позволяет строить обоснованные и интерпретируемые обобщенные рейтинги уровня бытовой коррупции.

4. Методика позволяет на основании формируемых по результатам исследования характеристик и обобщенных рейтингов оценивать динамику коррупции, сопоставлять различные рынки бытовой коррупции, регионы, социальные группы и т.п.

Основные результаты исследования

Количественные характеристики бытовой коррупции в Российской Федерации

Проведенное исследование позволяет описать и оценить масштабы бытовой коррупции в Российской Федерации с помощью **набора взаимосвязанных индикаторов**, предназначенных как для мониторинга коррупции в стране в целом, так и для сопоставления положения дел и динамики коррупционных процессов в различных регионах, а также в сферах взаимодействия граждан с органами публичной власти.

Коррупционный охват – доля респондентов (%), заявивших, что при обращении в государственные учреждения или органы власти они **хотя бы раз** попадали в коррупционную ситуацию, то есть в такую ситуацию, когда, по их ощущению, «возникла необходимость» прибегнуть к «неформальному вознаграждению, подарку, взятке» – независимо от того, использовали ли они этот способ «стимулирования» контрагента. Показатель рассчитывается от числа респондентов, обращавшихся в государственные учреждения. Согласно данным опроса, его значение сейчас составляет **51%**³, то есть примерно половине граждан Российской Федерации, общавшихся с представителями государства, хотя бы раз доводилось делать выбор: вступать или не вступать в коррупционные отношения с последними.

Риск коррупции – доля респондентов (%), попавших в коррупционную ситуацию при **последнем по времени** взаимодействии с представителем государства. Соответствующим образом оценили последний такой эпизод **29%** посещавших государственные учреждения или органы власти.

Готовность давать взятки – доля респондентов (%), **давших взятку** в последней по времени коррупционной ситуации. Этот показатель составляет **47%** – то есть, согласно результатам опроса, взятки даются почти в половине случаев, в которых, по мнению респондентов, от них ожидается неформальное вознаграждение. Однако следует учитывать, что данный индикатор, скорее всего, «занижает» реальный масштаб явления. Вряд ли все участники опроса, дающие взятки, готовы признаваться в этом – ведь речь идет о серьезном, наказуемом правонарушении. Вместе с тем, когда респондент оценивает ситуацию своего последнего по времени взаимодействия с представителем государства

³ Следует иметь в виду, что речь здесь идет о субъективных интерпретациях ситуаций респондентами, и, разумеется, в подобных интерпретациях вполне вероятны «разнонаправленные» ошибки: в одних случаях поведение государственного служащего может быть ложно истолковано как ожидание вознаграждения, в других, напротив, такое ожидание может быть не замечено потенциальным получателем услуги. Тем не менее динамика данного индикатора, безусловно, может с достаточно высокой степенью достоверности свидетельствовать о векторе развития бытовой коррупции.

как коррупционную или некоррупционную, у него нет особых оснований скрывать что-либо от интервьюера: тут он, по существу, свидетельствует не о своем поведении, а о поведении своего контрагента. Следовательно, интерпретируя значения этого индикатора, надо исходить из того, что фактически он характеризует нижний предел *готовности давать взятки* – иначе говоря, опрос показывает, что **не менее 47%** россиян в соответствующей ситуации прибегают сейчас к этому средству.

Интенсивность коррупции – среднее число взяток в год, приходящихся на одного взяткодателя. Согласно расчетам, произведенным на основе данных последнего опроса, это число – **0,761**.

Средний размер взятки (руб.) – значение, получаемое усреднением размеров взяток без учета заданного числа самых больших и самых мелких взяток; отсечение последних обеспечивает робастность (устойчивость) значений индикатора. Рассчитанный таким образом средний размер взятки в 2010 году составил **5285 руб.**⁴.

Средний нормированный размер взятки (%) – средний размер взятки, отнесенный к величине среднегодового месячного подушевого дохода. Исходя из прогноза последнего показателя на 2010 г., значение этого индикатора – **93%**.

Среднегодовой коррупционный взнос (руб.) – среднегодовые затраты на взятки одного взяткодателя. Рассчитывается как произведение интенсивности коррупции на средний размер взятки и составляет **4022 руб.**

Объем рынка бытовой коррупции (руб.) – сумма взяток, выплаченных гражданами за год. Согласно проведенным расчетам, в течение 2010 г. граждане Российской Федерации заплатили в виде взяток **не менее 164 млрд руб.**

Нормированный объем рынка бытовой коррупции (%) – объем рынка бытовой коррупции, отнесенный к величине ВВП. В расчете на объем ВВП 2009 г. этот показатель составляет **0,42%**.

В *таблице 1* представлены данные о динамике перечисленных индикаторов коррупции – в ходе опросов 2001 и 2005 гг., проведенных по репрезентативной общероссийской выборке (хотя и меньшей по объему), применялся тот же исследовательский инструментарий.

⁴ По наблюдениям интервьюеров, некоторые респонденты занижали суммы взяток; кроме того респонденты, дававшие крупные взятки, очевидно, несколько чаще умалчивали о самом этом факте. Вероятно, поэтому в действительности средний уровень взяток в 2010 году несколько выше полученной величины.

Характеристики рынка бытовой коррупции
в Российской Федерации в 2001, 2005 и 2010 гг.

Характеристика	2001 г.	2005 г.	2010 г.
Коррупционный охват, %	50	55	51
Риск коррупции, %	26	35	29
Готовность давать взятки, %	75	53	47
Интенсивность коррупции	1,19	0,882	0,761
Средний размер взятки, руб.	1817	2780	5285
Средний нормированный размер взятки, %	121	92	93
Среднегодовой коррупционный взнос, руб.	2162	2452	4022
Объем рынка бытовой коррупции, млн. руб.	84750	129003	164221
Нормированный объем рынка бытовой коррупции, %	0,95	0,60	0,42

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о тенденции к «сжатию» рынка бытовой коррупции. Снижается как *готовность давать взятки*, так и *интенсивность коррупции*. После 2005 г. сократился и *риск коррупции* – то есть граждане Российской Федерации в настоящее время не только реже дают взятки, оказываясь в коррупционных ситуациях, но и реже в такие ситуации попадают. В итоге взяток становится меньше: годовое количество коррупционных сделок, согласно проведенным расчетам, сократилось с 2005 г. с 46 до 31 млн. И хотя средний размер взятки увеличивается (рост этого показателя немного обгоняет темп инфляции), *нормированный объем* рынка бытовой коррупции сократился за пять лет почти в полтора раза. Вероятно, в какой-то мере такая динамика обусловлена начавшейся антикоррупционной кампанией или, во всяком случае, постоянным присутствием соответствующей проблематики в публичном пространстве⁵.

Сопоставить ситуацию с коррупцией **в различных федеральных округах** можно при помощи обобщенного индекса уровня бытовой коррупции, который строится по четырем показателям:

- коррупционный охват;
- готовность давать взятку;
- интенсивность коррупции;

⁵ Следует признать, что атмосфера антикоррупционной кампании может влиять не только на поведение участников коррупционных сделок, но и на уровень откровенности респондентов. В самом деле, если усиливаются опасения относительно последствий такого поведения как для взяткополучателей, так и для взяткодателей, то, возможно, и участники опроса в настоящее время с большей осторожностью высказываются на эту тему, чем несколько лет назад. Но даже если это так, нет оснований сомневаться в том, что зафиксированная тенденция на рынке бытовой коррупции действительно развивается: возможно, респонденты стали больше «занижать» *готовность давать взятки*, но в то же время сократился и *риск коррупции* – а мотивация скрывать этот риск у респондентов вряд ли могла усилиться.

– средний размер взятки.

На графике 2 отмечено, что наибольший масштаб коррупции наблюдается в Южном федеральном округе. За ним следуют Северо-Кавказский и Центральный федеральные округа, где значения обобщенного индекса также существенно выше, нежели в остальных федеральных округах, которые, в свою очередь, отличаются друг от друга не столь сильно.

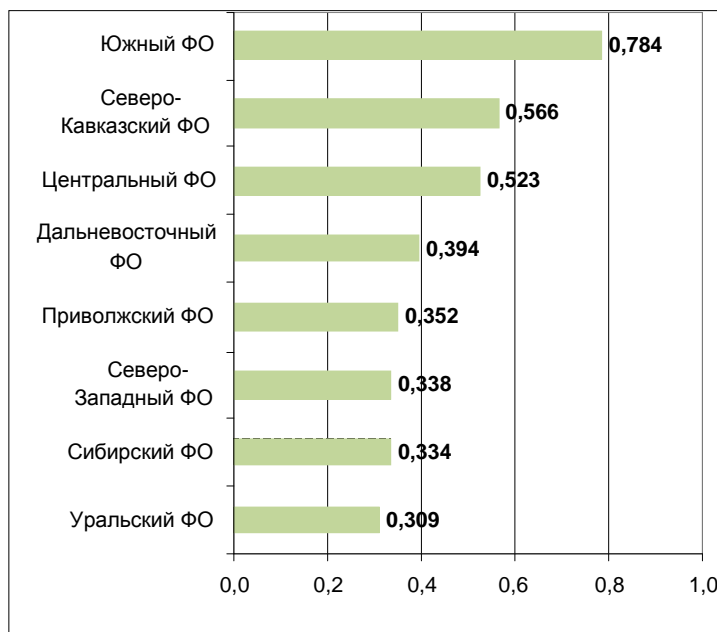

График 2. Обобщенный индекс уровня коррупции для федеральных округов

Следует отметить, что за общими для федеральных округов значениями индекса скрываются сильнейшие межрегиональные контрасты.

Практика бытовой коррупции

Коррупционное поведение взяткодателей необходимо рассматривать в нескольких аспектах.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что практически половина давших взятку граждан Российской Федерации (49%) еще до вступления в контакт с представителем публичной власти знали, что решение их проблемы предполагает неформальное вознаграждение (см. табл. 2). Данная интерпретация, безусловно, доминирует, что свидетельствует о высокой степени институционализации бытовой коррупции. Вместе с тем число дающих такой ответ постепенно снижается, тогда как доля ситуаций, когда инициатива принадлежит контрагенту – то есть, по существу, случаев прямого или завуалированного вымогательства, – возрастает.

Причины, по которым респонденты дали взятки
при попадании в коррупционную ситуацию.
Всероссийские репрезентативные опросы 2001, 2005 и 2010 годов.
Проценты вычислены от числа респондентов, давших взятку

Варианты ответов	Доли респондентов, %		
	2001	2005	2010
1. Чиновник заставил (намекнул, создал для этого ситуацию)	17	25	29
2. Мне было известно заранее, что здесь без взятки не обойтись	57	54	49
3. Чиновник не настаивал на взятке, но я решил(-а), что так надежнее	20	18	18
4. Затрудняюсь ответить	6	2	4

Одновременно растет и доля ситуаций, когда взятка дается представителю публичной власти за выполнение им своих регламентных обязанностей (таблица 3). Это принципиальный момент: если потребитель услуги претендует на ускоренное решение своей проблемы, пытается добиться более внимательного, ответственного отношения к ней или стремится избежать определенных трудностей (что в ряде случаев может означать и попытку так или иначе обойти требования законодательства Российской Федерации), то инициатива вступления в коррупционные отношения с высокой степенью вероятности может принадлежать ему. В случае же если взятки даются за то, что непосредственно входит в служебные обязанности представителя публичной власти, инициатором, как правило, оказывается именно представитель публичной власти.

Таблица 3

Доли респондентов, указавших, какими были результаты передачи взяток представителям публичной власти.

Всероссийские репрезентативные опросы 2001, 2005 и 2010 годов.
Проценты вычислены от числа респондентов, давших взятку

Варианты ответов	Доли респондентов, %		
	2001	2005	2010
1. В результате мне удалось добиться того, что они и так должны были сделать по долгу службы	24	29	33
2. Решение моей проблемы было ускорено	22	28	24
3. Моя проблема была решена более качественно	15	12	11
4. Мне удалось избежать лишних трудностей	31	26	29
5. Взятка все равно не помогла	2	3	2
6. Затрудняюсь ответить	6	2	2

Подавляющее большинство респондентов, давших взятку (71%), констатируют, что действия представителей публичной власти после получения вознаграждения «значительно улучшились». Данный показатель за последние годы заметно вырос (таблица 4).

Доли респондентов, указавших, **как изменились действия представителей публичной власти после получения ими взяток.**

Всероссийские репрезентативные опросы 2001, 2005 и 2010 годов.
Проценты вычислены от числа респондентов, давших взятку

Варианты ответов	Доли респондентов, %		
	2001	2005	2010
1. Значительно улучшились	63	62	71
2. Несколько улучшились	31	33	23
3. Совсем не улучшились	5	5	6

Представляется, что и эти данные подтверждают сказанное выше об основных тенденциях эволюции бытовой коррупции в ситуации начавшейся антикоррупционной кампании или, по крайней мере, актуализации данной проблематики. Если количество взяток несколько уменьшается, но их размеры растут, если доля рутинных поборов, неизбежность которых для потребителя очевидна, снижается, и это компенсируется усилением вымогательства со стороны представителей публичной власти, то растет и заинтересованность последних в том, чтобы результат удовлетворил потребителя: во-первых – из соображений безопасности, во-вторых – в целях закрепления и расширения подобной практики. Еще один аспект функционирования рынка коррупции связан со степенью информированности потенциальных взяткодателей о расценках на соответствующие «услуги». Чем выше такая информированность, тем более институционализированной является бытовая коррупция. И напротив, чем больше в этом вопросе неопределенности (а следовательно, вероятности торга между заинтересованными сторонами или срыва коррупционных сделок), тем менее она институционализирована. Результаты исследования свидетельствуют о высокой степени институционализации бытовой коррупции: две трети респондентов, давших взятку, достаточно четко представляли, какие расходы им предстоят (32% респондентов величина взятки была «полностью ясна», 34% – «практически ясна»), треть – пребывали в полном или частичном неведении (21% – «не очень ясна», 12% – «совсем не ясна»)⁶.

Следует рассмотреть мотивы граждан Российской Федерации, отказывающихся в коррупционной ситуации от дачи взятки. В *таблице 5* приводятся данные, характеризующие динамику ответов граждан Российской Федерации на соответствующий вопрос. Рассматривая их, следует иметь в виду, что респондентов просили назвать одну,

⁶ Доля респондентов, указывающих, что им заранее была «полностью» ясна сумма взятки, которую предстояло заплатить, в последние годы несколько растет (в 2005 г. она составляла 30%), но при этом снижается – и более ощутимо (с 41 до 34%) – доля респондентов, выбирающих вариант «практически ясна»; говорить об устойчивой тенденции к росту или снижению определенности динамика данных в целом не позволяет.

главную причину – и это оправдано в методическом отношении, поскольку такое ограничение позволяет четче представить структуру мотивов некоррупционного поведения, снизить удельный вес декларативных, «социально одобряемых» ответов. Но в реальности граждане Российской Федерации, как правило, руководствуются не одним соображением, а тем или иным сочетанием нескольких мотивов.

Таблица 5

Причины, по которым респонденты не дали взятки при попадании в коррупционную ситуацию.

Всероссийские репрезентативные опросы 2001, 2005 и 2010 годов.

Проценты вычислены от числа респондентов, не давших взятку

Варианты ответов	Доли респондентов, %		
	2001	2005	2010
1. Для меня это было слишком дорого	26	23	24
2. Мне было противно это делать	16	9	11
3. Я не знаю, как это делается, неудобно	24	13	9
4. Я принципиально не даю взяток, даже если все это делают	20	21	23
5. Могу добиться своего и без взяток, другим путем		29	26
6. Я боялся(-лась), что меня поймают и накажут		1	1
7. Другое	4	1	4
8. Затрудняюсь ответить	10	4	4

Среди причин отказа от дачи взятки доминируют три: способность решить проблему без применения этого средства, отсутствие финансовой возможности и принципиальное неприятие коррупции. Доля респондентов, указывающих на отсутствие финансовой возможности, практически не меняется, что свидетельствует об адекватном рыночном поведении поставщиков коррупционных услуг: в бытовой коррупции циркулируют равновесные – и, как показано выше, известные большинству потенциальных потребителей – цены. Обращает на себя внимание (выделено цветом) неуклонное снижение доли граждан Российской Федерации, ссылающихся на некомпетентность, неумение «договариваться» с взяточполучателями – сейчас этот мотив в качестве основного называют лишь 9% отказавшихся от дачи взятки. Это, как и стабильность доли ссылок на отсутствие финансовой возможности, лишний раз подтверждает вывод о высокой степени институционализации бытовой коррупции. Последняя стала неотъемлемой частью повседневной жизни граждан Российской Федерации, и даже те, кто не дает взятки, как правило, имеют достаточно адекватное представление об алгоритмах коррупционного поведения, «тарифах» и «правилах поведения» в процессе коррупционного взаимодействия с представителями публичной власти.

Примерно четверть респондентов от числа не дающих взятки объясняет это тем, что может добиться решения проблемы иначе. Следует отметить, что респондентов, побывавших в коррупционной ситуации и не давших при этом взятки, отдельно спрашивали, удалось ли им решить те проблемы, которые привели их в государственные учреждения. И две трети таких респондентов (68%) ответили на данный вопрос утвердительно (32% отказались от попыток решить соответствующие проблемы). Представляется, что способность или неспособность решить ту или иную конкретную проблему без коррупционной сделки не зависит от мотивации отказа от дачи взятки.

Треть респондентов, не давших взятки, объясняют это неприятием коррупционных сделок: чаще – по принципиальным соображениям (23%), реже – в силу брезгливости (11%). Следует отметить, что эти показатели довольно стабильны.

Также необходимо обратить внимание на то, что всего 1% опрошенных ссылаются на страх наказания. Уровень латентности преступлений, связанный с коррупцией, настолько высок, что вероятность наказания за участие в коррупционной сделке представляется респондентам ничтожной.

Динамика коррупции в оценках граждан Российской Федерации

В ходе опроса была предпринята попытка выяснить, как, по ощущениям граждан Российской Федерации, меняются масштабы коррупции в последнее время. Респондентам были заданы 16 вопросов о том, больше или меньше стало в последние два года коррупции в отдельных учреждениях и обстоятельствах повседневной жизни (на различных рынках публичных услуг), причем эти вопросы сопровождались просьбой судить по собственному опыту, а также опыту «близких, знакомых, по рассказам окружающих». Очевидно, что таким образом – как и любым другим – невозможно полностью «отсечь» воздействие информационного фона на оценки респондентов: средства массовой информации уделяют данной проблематике значительное внимание и освещают ее в различных жанрах – от новостных программ до развлекательных передач. Вместе с тем инструментарий исследования был «настроен» с таким расчетом, чтобы минимизировать влияние этого фона и в максимально возможной степени сориентировать участников опроса на рефлекссию по поводу фактов, известных им из бытовой практики.

Значительная часть опрошенных (от 41 до 51%) отметила, что ситуация с коррупцией в соответствующей сфере не изменилась, и многие респонденты (от 20 до 42%) затруднились с ответом. Представляется, что не все респонденты могут судить по собственному опыту или опыту своего окружения о масштабах коррупции, к примеру, в дошкольных учреждениях или в сфере регистрации сделок с недвижимостью, а тем более о том, как в последние два года изменилась ситуация в соответствующих областях. Следует учесть, что в содержательном плане ответы «ситуация не изменилась» и «затрудняюсь ответить» здесь довольно близки: респондента спрашивают об **изменениях** в уровне коррупции – и когда он не видит оснований говорить ни о ее росте, ни о снижении, у него остается выбор между этими вариантами ответа. Если респондент считает себя совсем неосведомленным, в большинстве случаев он уйдет от ответа, если же считает, что до какой-то степени владеет информацией, – вероятнее всего отметит, что ситуация неизменна. Но грань между этими позициями достаточно тонка, условна.

Наибольшего же внимания заслуживают **индикаторы роста коррупции** для каждой «проблемной зоны», вычисляемые как разность долей респондентов, заявивших, что «коррупции стало больше» и «коррупции стало меньше». Исходя из *таблицы 6*, в большинстве случаев преобладает мнение о росте масштабов коррупции; более всего – в системе высшего образования и органах, ответственных за безопасность дорожного движения. Мнение о снижении коррупции преобладает лишь применительно к

двум взаимосвязанным сферам взаимодействия органов публичной власти с гражданами Российской Федерации: оформлению и перерасчету пенсий и социальных выплат.

Таблица 6

Доли суждений респондентов об изменениях в коррупционной ситуации за последние два года (% от всех опрошенных).

Индикатор роста коррупции: разность ответов «коррупции стало больше» и «коррупции стало меньше» (в п.п.)

	Мнения о переменах в уровне коррупции				Индикатор роста коррупции
	стало больше	ситуация не изменилась	стало меньше	затр. ответить	
Вузы: поступление, перевод, учеба	21	43	7	29	14
Ситуация с автоинспекцией	21	45	7	27	14
Бесплатная медицинская помощь	21	49	10	20	11
Дошкольные учреждения	17	44	8	30	9
Получение работы, продвижение по службе	15	45	7	33	8
Услуги ЖКХ: ремонт, эксплуатация жилья	15	48	7	30	8
Средняя школа	15	46	8	30	7
Жилплощадь: получение, оформление, приватизация	13	45	7	35	6
Земельный участок: приобретение, оформление	12	44	7	37	5
Призыв на военную службу	14	41	10	36	4
Обращение в милицию	12	45	8	34	4
Регистрация сделок с недвижимостью	10	45	7	38	3
Обращение в суд	9	43	8	39	1
Регистрация, получение паспорта и т.д.	9	44	10	37	0
Оформление, перерасчет пенсий	6	42	11	42	-5
Оформление, перерасчет социальных выплат	6	42	11	41	-5

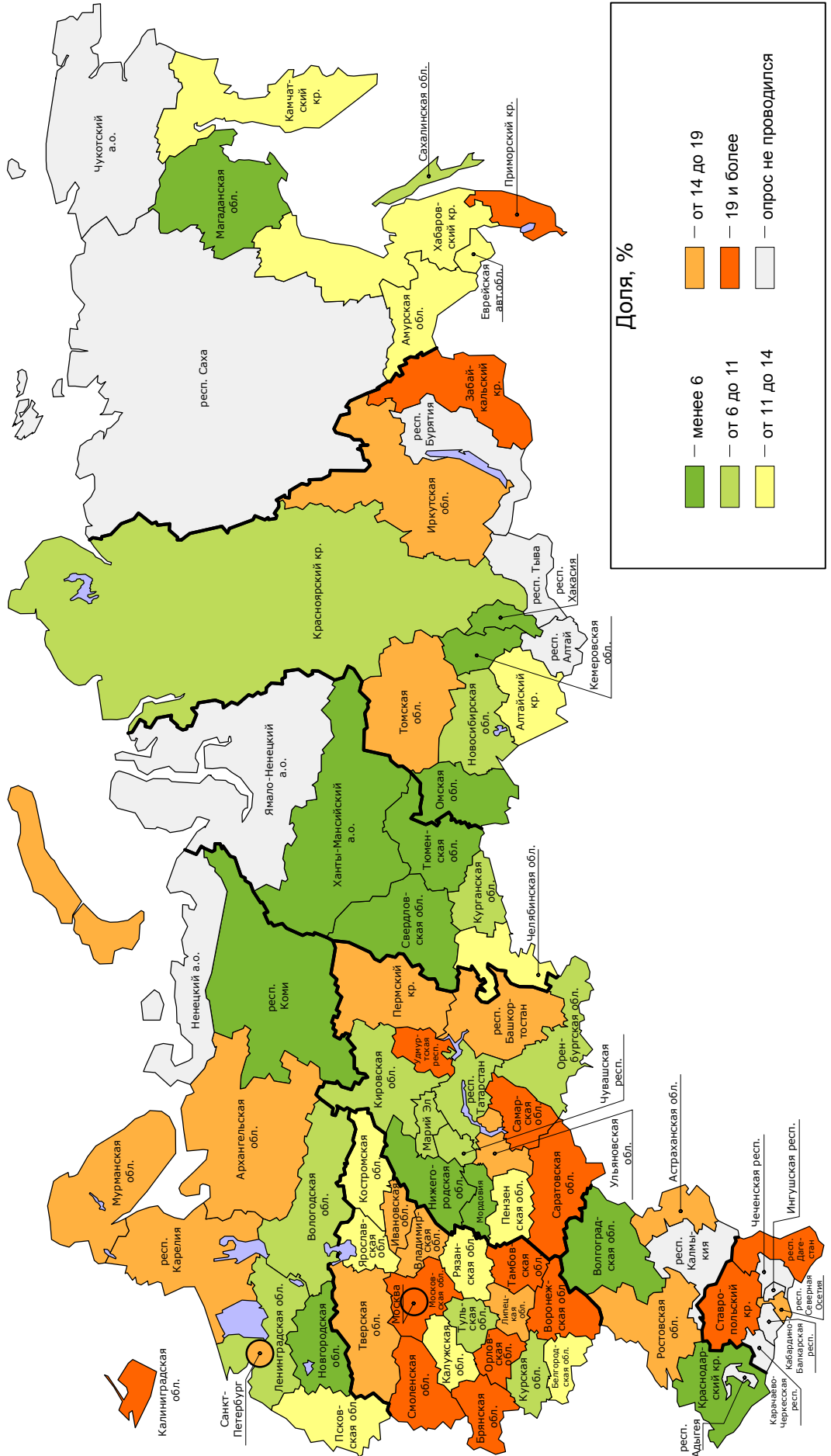
Респондентов спрашивали также об общем векторе изменения ситуации с коррупцией – в муниципальных образованиях и регионах, где они проживают, а также в Российской Федерации в целом (см. табл. 7). Во всех случаях участники опроса чаще заявляют о росте коррупции, нежели о ее снижении, причем мнение об ее усилении в общероссийском масштабе распространено значительно шире, чем мнение о ее росте в отдельных регионах.

Таблица 7

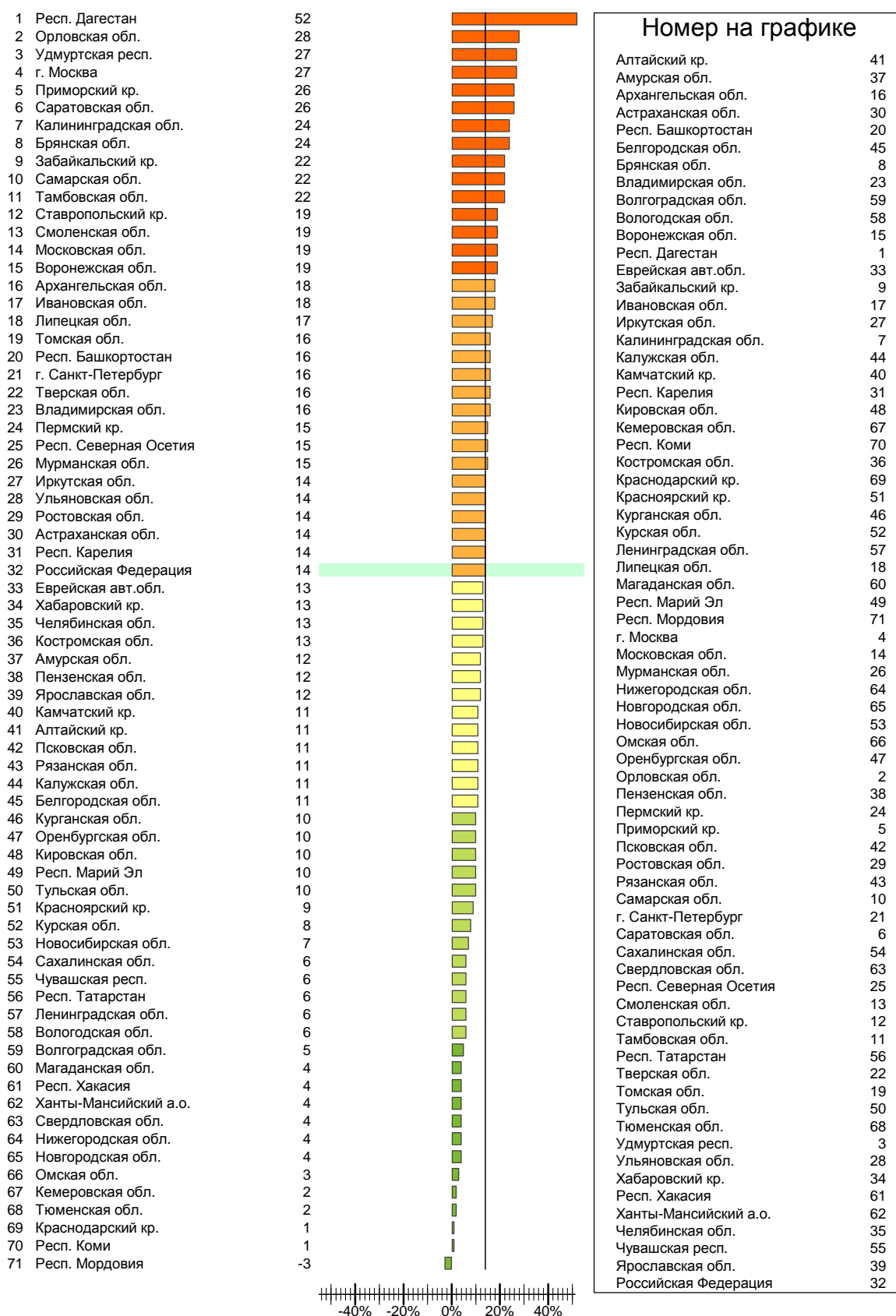
	Как Вам кажется, за последние два года коррупции в Вашем городе (селе) стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?	А в нашей области (крае, республике) за последние два года коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?	А в Российской Федерации в целом за последние два года коррупции стало больше, меньше или уровень коррупции не изменился?
Стало больше	20	22	28
Уровень не изменился	51	47	40
Стало меньше	9	7	9
Затрудняюсь ответить	19	24	23

На *карте 1* представлено распределение мнений граждан Российской Федерации о динамике коррупции в субъектах Российской Федерации, в которых они проживают. Лишь в одном субъекте Российской Федерации – в Республике Мордовия – граждане Российской Федерации чаще заявляют о снижении, нежели о росте коррупции на региональном уровне. На другом полюсе – Республика Дагестан, где мнение о переменах к худшему безоговорочно преобладает: здесь 57% опрошенных заявили о росте коррупции и только 5% – о ее снижении. Индикатор роста коррупции для прочих регионов располагается в диапазоне от 1 п.п. (в Краснодарском крае и Республике Коми почти поровну оценивающих перемены позитивно и негативно) до 27–28 п.п. (Орловская область, Удмуртская Республика и г. Москва).

Как изменилась коррупционная ситуация за последние два года в вашем регионе?
разность оценок "коррупция стало больше" и "коррупция стало меньше"

Как изменилась коррупционная ситуация за последние два года в вашем регионе?
разность оценок "коррупции стало больше" и "коррупции стало меньше"

Эффективность мер, направленных на противодействие коррупции, в оценках граждан Российской Федерации

В целях исследования оценки гражданами Российской Федерации эффективности мер, направленных на противодействие коррупции, прежде всего, представляется целесообразным выяснить степень их осведомленности о предпринимаемых мерах по противодействию коррупции (*график 3*). Постоянно следят за информацией по данному вопросу 9% участников опроса, и еще треть считают себя осведомленными, хотя и не проявляют к сообщениям об антикоррупционных мерах федеральных государственных органов повышенного внимания. При этом каждый пятый решительно заявляет о своем полном неведении.

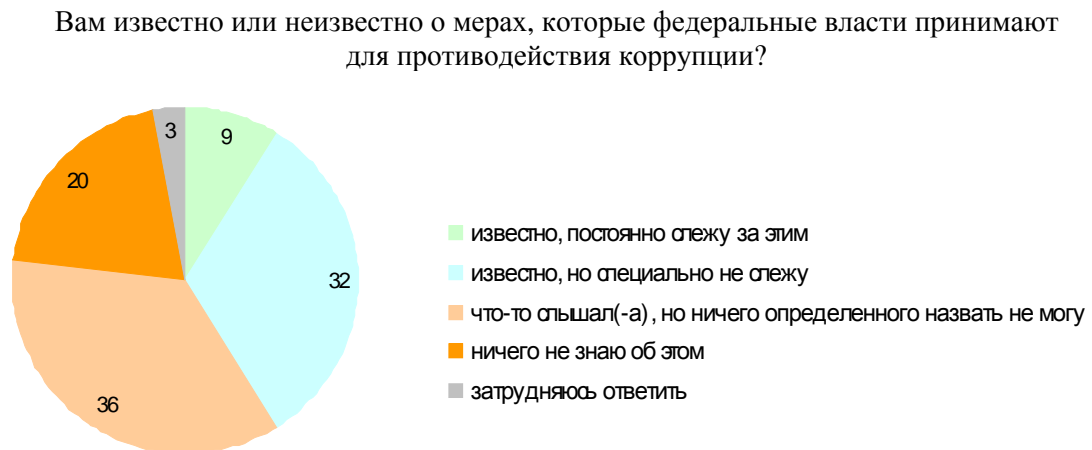

График 3. Осведомленность о мерах противодействия коррупции

Участников опроса попросили также оценить **интенсивность усилий** федеральных государственных органов в сфере противодействия коррупции. Эта просьба была адресована 77% респондентов: заявивших, что им ничего не известно о мерах, принимаемых органами власти (20%), как и затруднившихся ответить на соответствующий вопрос (еще 3%) об этом не спрашивали.

Только 4% опрошенных ответили, что органы власти делают все возможное, и еще 9% – что они делают много. Большинство же тех, кому данный вопрос задавался – 40% от всех опрошенных, – полагают, что органы власти мало делают в сфере противодействия коррупции. При этом 19% респондентов заявили, что органы власти вообще ничего не предпринимают в этом направлении (5% с ответом затруднились).

Участников опроса, полагающих, что федеральные органы государственной власти предпринимают те или иные усилия в сфере противодействия коррупции (58% от всех

опрошенных), спросили также об **эффективности** этих действий. Признали антикоррупционные меры федеральных органов государственной власти успешными 12% опрошенных, безуспешными – в три с половиной раза больше: 42% (прочие с ответом затруднились).

Респондентов спрашивали также об антикоррупционной деятельности руководства высших исполнительных органов государственной власти их регионов – о том, может ли и хочет ли руководство субъекта Российской Федерации эффективно бороться с коррупцией (см. *график 4*).

График 4. Представления о желании и способности руководства субъекта Российской Федерации бороться с коррупцией

Конструкция рассматриваемого вопроса, как нетрудно заметить, позволяет группировать ответы респондентов двояко – так, чтобы выявить их мнения, с одной стороны, исключительно о наличии либо отсутствии у руководства субъектов Российской Федерации **стремления** бороться с коррупцией, и с другой – о наличии либо отсутствии у представителей публичной власти субъектов Российской Федерации **способности, возможности** решать эту задачу. Рассмотрим первый вариант группировки ответов респондентов. Такое предпочтение обусловлено тремя обстоятельствами.

Во-первых, утверждая, что руководство субъектов Российской Федерации хочет (или не хочет) противодействовать коррупции, респондент определенно выражает свое отношение именно к представителям публичной власти соответствующего субъекта Российской Федерации; когда же он заявляет, что это руководство может (или не может) противостоять ей, его мнение неизбежно учитывает и иные факторы. Если гражданин Российской Федерации полагает, например, что эффективной борьбе с коррупцией препятствует несовершенство российского законодательства, те или иные проблемы

отечественной правоохранительной системы или неразвитость правосознания в Российской Федерации, то он, скорее всего, отметит, что представители публичной власти субъектов Российской Федерации бороться с ней не могут, но фактически это мнение будет в очень малой степени характеризовать его представление об эффективности деятельности руководства субъектов Российской Федерации в данной сфере. То есть мнение о намерениях представителей публичной власти субъектов Российской Федерации в этой сфере является наиболее убедительным показателем.

Во-вторых, мнение о стремлениях руководства субъектов Российской Федерации сильнее «нагружено» эмоционально, чем мнение об их способностях; оно «весомее» для самих респондентов.

В-третьих, акцент на намерениях руководства субъектов Российской Федерации позволяет четче дифференцировать представления респондентов о текущем положении дел в сфере борьбы с коррупцией в регионе. Если респондент полагает, что власти хотят бороться с коррупцией, значит, он исходит из того, что какое-то противодействие (пусть и недостаточно активное и действенное) ей все же оказывается; если же он отрицает такое стремление – значит, по его мнению, в этом направлении просто ничего не делается (разве что предпринимаются какие-то имитационные шаги). Дифференциация мнений относительно возможностей руководства субъектов Российской Федерации в этом плане менее информативна.

Итак, в целом 29% граждан Российской Федерации в настоящее время полагают, что руководство их субъекта Российской Федерации стремится бороться с коррупцией, а вдвое больше, 59%, – что оно к этому не стремится. В наибольшей степени убеждены в антикоррупционной политике руководства субъектов Российской Федерации население Ханты-Мансийского АО (50%), Республики Башкортостан (49%), Чувашской Республики (46%), Кемеровской области (45%), Краснодарского края (42%), Костромской (41%) и Калужской (40%) областей, республик Хакасия и Марий Эл (по 39%), Челябинской, Оренбургской и Еврейской автономной областей (по 38%). Реже всего – жители Калининградской области (9%), Мордовии (10%), Камчатского края (11%).

За два с половиной года, прошедших со времени проведения аналогичного опроса, в целом по стране доля полагающих, что руководство субъектов Российской Федерации намерено противостоять коррупции, выросла с 25 до 29%, хотя этот рост и не сопровождался сокращением доли сторонников противоположного мнения: снизилась доля затрудняющихся с ответом, что свидетельствует об актуализации проблем борьбы с коррупцией в публичной сфере и в общественном мнении. При этом в подавляющем большинстве регионов этот показатель изменился в ту или иную сторону не очень

значительно – в пределах статистической погрешности или чуть сильнее. Но кое-где произошли ощутимые сдвиги, свидетельствующие о существенных изменениях в общественном мнении.

В 9 субъектах Российской Федерации доля опрошенных, полагающих, что руководство субъектов Российской Федерации намерено бороться с коррупцией, выросла более чем на 12 п.п. (табл. 8). В некоторых случаях это связано со сменой руководителей субъектов Российской Федерации, но, как следует из списка, не во всех.

Таблица 8

	2008 г. данные в % от числа опрошенных	2010 г. данные в % от числа опрошенных
С каким из приведённых ниже суждений о борьбе с коррупцией в вашем регионе Вы наиболее согласны? сумма ответов: «руководство региона хочет и может эффективно бороться с коррупцией» и «хочет, но не может эффективно бороться с коррупцией»		
Ханты-Мансийский автономный округ	18	50
Чувашская Республика	32	46
Краснодарский край	20	42
Еврейская автономная область	23	38
Ставропольский край	12	37
Республика Татарстан	19	37
Псковская область	20	34
Астраханская область	21	34
Тверская область	15	28

Бытовая коррупция на различных рынках государственных услуг

В разных сферах взаимодействия государства с гражданами коррупция распространяется неодинаково; различаются масштабы, векторы коррупционных процессов, формирующиеся коррупционные практики обладают той или иной спецификой. В ходе опроса выявлялись параметры бытовой коррупции на 16 рынках более или менее «массовых» государственных услуг – предоставляемых значительной части граждан Российской Федерации. Именно в этих сферах, как известно из проведенных ранее исследований, происходит подавляющее большинство коррупционных сделок. В таблице 9 приводится перечень этих услуг и значения четырех важнейших характеристик соответствующих рынков коррупции:

– во-первых, **риска коррупции** – то есть доли попавших в коррупционную ситуацию при последнем по времени взаимодействии с представителем государства по поводу предоставления соответствующей услуги;

- во-вторых, **готовности давать взятку** – то есть доли давших взятку от числа оказавшихся в коррупционной ситуации;
- в-третьих, **среднего размера взятки** на соответствующем рынке;
- в-четвертых, **годового объема** соответствующего рынка бытовой коррупции – то есть суммы взяток, выплаченных за год на данном рынке.

Как ранее отмечалось, в целом по выборке риск коррупции составляет **29%**, готовность давать взятки – **47%**. Что касается годового объема рынка бытовой коррупции, он составляет **164 221 млн руб.** (в среднем на один специальный, «отраслевой» рынок приходится 10 264 млн руб.).

Сопоставим значения соответствующих характеристик на различных рынках бытовой коррупции.

Таблица 9

Рынки бытовой коррупции: основные характеристики

Ситуация	Риск коррупции (%)	Готовность давать взятку (%)	Средний размер взятки (руб.)	Годовой объем рынка (млн руб.)
Урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и т.п.)	52	69	2445	24436
Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т.п.)	51	42	8025	13838
Вуз: поступить, перевестись из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и т. п.	46	55	12909	20783
Решение проблем в связи с призывом на военную службу	40	33	19333	2090
Работа: получить нужную или обеспечить продвижение по службе	39	39	8000	4068
Школа: поступить в нужную школу и успешно ее окончить, обучение, «взносы», «благодарности» и т.п.	35	50	1933	1743

Ситуация	Риск коррупции (%)	Готовность давать взятку (%)	Средний размер взятки (руб.)	Годовой объем рынка (млн руб.)
Земельный участок: приобрести (для дачи или ведения своего хозяйства и (или) оформить право на него)	33	38	6313	849
При обращении в суд	31	30	12643	4956
Получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЭЗ и пр.)	30	32	787	1039
Жилплощадь: получить и (или) оформить юридическое право на нее, приватизация и т.п.	28	31	7409	4074
Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и т.п.), в больнице (серьезное лечение, операция, нормальное обслуживание и т.п.)	26	54	3476	35295
При обращении за помощью и защитой в милицию	26	28	12571	16211
Зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т.п.)	24	41	2667	1087
Получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт, разрешение на оружие и т.п.	23	46	3413	3900
Социальные выплаты: оформление прав, пересчет и т.п.	15	32	1891	1858
Пенсии: оформление, пересчет и т.п.	13	35	1583	1479

Чаще всего граждане Российской Федерации оказываются в коррупционных ситуациях, когда имеют дело с автоинспекторами (риск коррупции – 52%). Но, как выясняется, практически также часто граждане Российской Федерации рискуют оказаться в коррупционной ситуации в дошкольных учреждениях (51%), третье место по данному критерию занимает высшая школа (46%).

Более двух третей коррупционных ситуаций, возникающих при контактах граждан Российской Федерации с автоинспекцией, разрешаются при посредстве взяток (69%), и по данному параметру этот рынок коррупции заметно опережает все прочие. Тем не менее, еще в двух сферах взятки даются в абсолютном большинстве коррупционных ситуаций: в вузах (55%) и в медицинских учреждениях (54%).

Что касается годового объема рынка коррупции, то здесь, как показывают результаты исследования, выделяется сфера бесплатных медицинских услуг. Следует отметить, что это обусловлено, прежде всего, чрезвычайно высоким уровнем контактов граждан с системой здравоохранения в общем числе случаев их обращений в

государственные учреждения: по данным опроса, 37% таких обращений приходится именно на медицинские учреждения (для сравнения: на три сферы, делящие по этому показателю 2–4-е места – услуги по ремонту и эксплуатации жилья, урегулирование отношений с автоинспекцией и оформление социальных выплат, – приходится по 7% обращений). При этом средний размер взятки в медицинской сфере – 3476 руб. – не очень велик: во всяком случае, он заметно ниже среднего показателя по всему рынку бытовой коррупции (напомним, 5285 руб.).

Второе место по годовому объему рынка коррупции принадлежит автоинспекции. В этой области, стоит отметить, средний размер взятки еще ниже (2445 руб.), и столь значительный объем рынка обеспечивается главным образом благодаря их чрезвычайно высокому уровню готовности давать взятки. Третье место по суммарному объему полученных взяток принадлежит сотрудникам высшей школы, четвертое – сотрудникам милиции (средние размеры взяток на этих рынках велики и практически одинаковы – 12 909 и 12 571 руб. соответственно). Замыкает группу рынков с высоким годовым объемом коррупции (5-е место) система дошкольных учреждений, которая по этому показателю почти втрое опережает занимающую следующее место судебную систему.

Обратим внимание на наиболее существенные тенденции на «отраслевых» рынках коррупции, фиксируемые при сравнении сегодняшних данных с результатами исследования 2005 года. Прежде всего надо отметить, что на нескольких рынках произошло весьма существенное снижение **риска коррупции** – в сфере призыва на военную службу (с 58 до 40%), при обращении в милицию (с 40 до 26%), в медицинские учреждения (с 38 до 26%), при получении регистрации по месту жительства, паспортов и т. д. (с 33 до 23%). Довольно существенно – на 7–9 п.п. – сократился этот риск и применительно к обращениям в суд, контактам с автоинспекцией, к регистрации сделок с недвижимостью и оформлению земельных участков.

При этом существенный сдвиг в противоположном направлении отмечен всего лишь в одной сфере: в ситуациях, связанных с получением работы или продвижением по службе, риск коррупции вырос с 29 до 39%. Представляется совершенно очевидным, что это – следствие недавнего экономического кризиса. В 2008 г. ситуация на рынке труда радикально ухудшилась, и обострение конкуренции за рабочие места вызвало рост коррупции в данной сфере.

Не менее впечатляющие перемены произошли на ряде рынков коррупции и в показателях **готовности давать взятку**. Такая готовность практически вдвое сократилась в сфере призыва на военную службу (с 63 до 33%) – тут в качестве возможного объяснения могут фигурировать институциональные изменения и,

в частности, сокращение службы по призыву, а также при обращении в милицию (с 55 до 28%). Намного реже граждане стали давать взятки, попадая в коррупционные ситуации в дошкольных учреждениях (снижение с 68 до 42%), в школах (с 61 до 50%), при обращении в суд (с 44 до 30%), при попытках приобрести земельный участок (с 51 до 38%) или оформить право на жилплощадь (с 42 до 31%).

Ошутимо выросла готовность к даче взятки лишь в одной сфере – в области пенсионных услуг (с 17 до 35%). Можно предположить, что это связано с достижением пенсионного возраста представителями поколения, гораздо более знакомого с проявлением коррупции⁷.

Обратимся к динамике показателей, характеризующих годовые объемы «отраслевых» рынков коррупции. Самые кардинальные изменения обнаруживаются в сфере обеспечения безопасности: общая сумма взяток, полученных за год от граждан сотрудниками милиции, выросла с 2005 г. почти в 13 раз – с 1265 млн. до 16211 млн. руб. Представляется, что динамика изменений на этом рынке чрезвычайно убедительно подтверждает сказанное выше об общем векторе эволюции бытовой коррупции в Российской Федерации. В последние годы федеральные органы государственной власти неоднократно и жестко демонстрировали решимость бороться с коррупцией в правоохранительных органах, довольно многие коррупционеры из числа как высокопоставленных, так и рядовых сотрудников милиции были осуждены, СМИ постоянно уделяли и уделяют этой тематике повышенное внимание. Вероятно, антикоррупционная кампания приносит результаты – вымогать и получать взятки стало опаснее, и происходит это в милиции значительно реже: исходя из результатов исследования граждане Российской Федерации попадают в коррупционные ситуации в полтора раза реже (снижение риска коррупции с 40 до 26%), а уже в таких ситуациях платят вдвое реже, чем в 2005 г. (снижение готовности платить взятки с 55 до 28%). Причиной снижения этих показателей может являться тот факт, что потенциальные взяткополучатели больше опасаются разоблачений и наказаний. Исходя из этого можно предположить, что сами коррупционные проявления стали в целом гораздо менее определенными и настойчивыми, вместо требований все чаще звучат намеки на желательность «благодарности» – и гражданам, соответственно, оказывается легче отказываться от дачи взяток. В пользу этого предположения говорит тот факт, что респонденты сейчас гораздо реже, чем в 2005 г., интерпретируют ситуации своего взаимодействия с представителями милиции как коррупционные: значит, в целом

⁷ Стоит отметить, что средний размер взятки в этой сфере сократился в полтора раза (с 2250 до 1583 руб.) – тогда как почти во всех сферах этот показатель заметно вырос.

интенсивность вымогательства снизилась, и эта тенденция, вероятно, проявляется и в ситуациях, трактуемых все же как коррупционные.

Оборотной стороной резкого снижения числа граждан, дающих взятки сотрудникам органов внутренних дел, стал значительный рост среднего размера взятки: (представители милиции с опаской вступают в коррупционные сделки и предпочитают делать это только за более крупные суммы): с 930 руб. в 2005 до 12571 руб. в 2010 году. Одновременно – и в силу тех же причин – выросла «интенсивность коррупции»: остерегаясь вступать в коррупционные сделки с новыми потенциальными взяткодателями, сотрудники милиции, видимо, проявляют повышенный интерес к лицам ранее связанным с коррупционными проявлениями и чаще, чем раньше, обращаются к ним с предложениями, от которых трудно отказаться. Соответственно наблюдается 13-кратный рост годового объема рынка коррупции при сокращении числа граждан Российской Федерации, участвующих в коррупционных отношениях на этом рынке. Причем следует учесть, что помимо описанной причинно-следственной связи, здесь прослеживается и иная: при многократном росте размеров взяток многие из тех, кто, обращаясь в милицию, при прежнем уровне взяток более активно их предлагали, сейчас не располагают соответствующими средствами.

В четыре раза (с 3635 до 13 838 млн руб.) вырос объем рынка коррупции в дошкольных учреждениях, и произошло это также на фоне очень сильного снижения количества дающих взятки в коррупционных ситуациях (с 68 до 42%). Механизм тут во многом схожий, но дополнительным фактором, стимулировавшим рост данного рынка, стал усилившийся дефицит мест в дошкольных учреждениях в ряде регионов страны. Средний размер взятки на этом рынке вырос в 4,5 раза: с 1824 до 8025 рублей.

Объем рынка коррупции, связанный с автоинспекцией, вырос более чем втрое (с 7835 до 24436 млн руб.); сейчас этот рынок вышел на второе место (а в 2005 году занимал лишь 6-е место из 16 «отраслевых» рынков), уступая по величине только рынку коррупции в сфере медицинских услуг, который, в свою очередь, вырос вдвое (с 17 145 до 35 295 млн руб.).

Стоит отметить, что у ГИБДД уровень коррупционных проявлений не столь снизился, как у иных подразделений милиции, в которые люди обращаются «за помощью и защитой»; соответственно, здесь не было столь острой необходимости компенсировать «потери» увеличением размеров взяток, и они выросли не так сильно – менее чем втрое. И если в 2005 г. средний размер взяток в автоинспекции и при обращении в милицию за помощью был одинаковым (920 и 930 руб. соответственно), то сейчас первый впятеро ниже второго.

Вместе с тем объемы некоторых рынков коррупции заметно снизились. Это касается оформления права на жилплощадь (в 3,1 раза) и земельные участки (в 4,3 раза), средней школы (снижение в 2,3 раза), регистрации сделок с недвижимостью (в 2,2 раза), обращений к судебной системе (в 1,8 раз) и т. д. Оценивая эти данные, следует иметь в виду, что они приводятся в абсолютных цифрах, – с поправкой на инфляцию речь должна идти о еще более значительном сокращении объемов соответствующих рынков. Но также можно предположить, что с развитием рынка посреднических услуг для этих сфер коррупционные схемы воспроизводятся через посредников, и граждане не участвуют в таких отношениях напрямую.

Но самое впечатляющее сокращение объема коррупционного рынка – в сфере призыва на военную службу: в 7,2 раза — с 15117 млн руб. (3-е место среди всех «отраслевых» рынков коррупции) до 2090 млн руб. (10-е место). При этом средний размер взятки за 5 лет здесь изменился несильно (он вырос на четверть), и сокращение объема рынка достигнуто за счет того, что люди стали намного реже обращаться в военкоматы по соответствующим вопросам, реже попадать в коррупционные ситуации при обращении в эти учреждения и реже платить взятки при попадании в такие ситуации. Все это, по-видимому, является следствием как институциональных изменений в данной сфере, так и специальных усилий по противодействию коррупции.

Для сравнения шестнадцати анализируемых рынков коррупции можно использовать обобщенный индекс, построенный на основе трех исходных индикаторов: риск коррупции, готовность платить взятки и средний размер взятки. На *графике 5* представлены значения этого индекса («уровень бытовой коррупции») для шестнадцати специальных рынков.

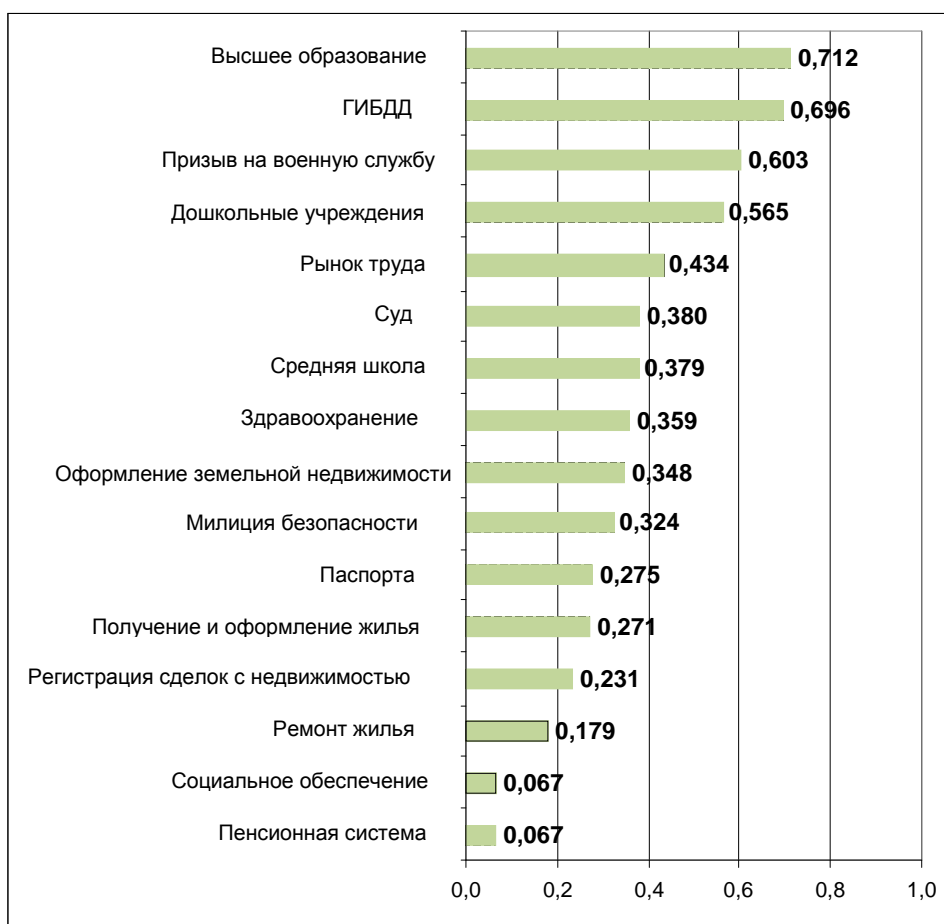

График 5. Значения обобщенного индикатора «уровень бытовой коррупции» для шестнадцати рынков бытовой коррупции по данным опроса 2010 г.

Как видим, лидирующие положения занимают два рынка бытовой коррупции: «высшее образование» и «ГИБДД». Далее с некоторым отрывом следуют «призыв на военную службу» и «дошкольные учреждения». Если учесть зафиксированную выше динамику специальных рынков бытовой коррупции, то можно ожидать, что в скором будущем ГИБДД выйдет на первое место, обогнав высшее образование, а на третье место выйдет дошкольное образование.

Бытовая коррупция: межрегиональные различия

Для понимания региональной структуры бытовой коррупции в Российской Федерации целесообразно использовать те же критерии и характеристики, которые применялись при анализе ситуации на различных «отраслевых» рынках коррупции.

При этом, однако, приходится считаться с ограничениями, обусловленными размерами выборки опроса. В каждом регионе было опрошено по 250 респондентов, и этого достаточно, чтобы, с учетом статистической погрешности (до 7,5% для региона),

считать надежными показатели, полученные на основе ответов всех этих участников опроса – такие как коррупционный охват или риск коррупции.

Приведем, прежде всего, значения трех важнейших характеристик бытовой коррупции для всех субъектов Российской Федерации, где проводилось исследование (табл. 10). По 10 субъектам Российской Федерации с самыми низкими и самыми высокими значениями этих характеристик – коррупционного охвата, риска коррупции и готовности давать взятку – выделены цветом.

Таблица 10

Характеристики бытовой коррупции в субъектах Российской Федерации:

коррупционный охват – в процентах от всех опрошенных; риск коррупции – в процентах от вспомнивших о последнем по времени контакте с представителями государства; готовность давать взятку – в процентах от попадавших в коррупционные ситуации

	Коррупционный охват	Риск коррупции	Готовность давать взятку
Курганская область	25	17	34
Томская область	25	24	34
Еврейская автономная область	25	25	34
Республика Башкортостан	26	19	60
Кировская область	26	18	35
Тверская область	26	48	64
Забайкальский край	26	23	38
Новосибирская область	27	22	42
Пермский край	27	16	57
Архангельская область	28	16	39
Республика Карелия	28	19	27
Ханты-Мансийский автономный округ	30	16	46
Волгоградская область	30	22	42
Кемеровская область	31	19	48
Иркутская область	31	25	54
Омская область	31	15	51
Ярославская область	32	19	44
Челябинская область	32	22	48
Вологодская область	32	14	48
Республика Коми	33	25	41
Магаданская область	33	23	46
Хабаровский край	34	25	51
Республика Татарстан	34	23	44
Удмуртская Республика	34	24	41
Алтайский край	34	21	44
Сахалинская область	34	33	48
Орловская область	34	24	57
Костромская область	34	32	43
Нижегородская область	35	21	59
Приморский край	35	20	51
Тюменская область	36	18	40
Мурманская область	36	27	52
Пензенская область	37	31	51
Тамбовская область	38	39	44
Чувашская Республика	38	17	47
Псковская область	38	22	45
Ульяновская область	38	25	47
Ленинградская область	38	24	36

Брянская область	38	28	54
Самарская область	39	35	52
Саратовская область	39	28	43
Россия в целом	39	28	49
Оренбургская область	40	31	48
Республика Мордовия	40	25	60
Республика Марий Эл	40	18	34
Красноярский край	40	22	49
Белгородская область	40	21	50
Амурская область	41	23	47
Республика Дагестан	41	58	61
Рязанская область	41	25	47
Новгородская область	42	22	43
Свердловская область	42	24	39
Республика Хакасия	42	25	44
Краснодарский край	42	56	70
Республика Северная Осетия-Алания	42	40	55
Камчатский край	42	33	53
Смоленская область	43	25	42
Ивановская область	43	23	49
Тульская область	44	28	42
Курская область	45	36	46
Владимирская область	45	20	52
Ростовская область	46	30	66
Калужская область	48	35	37
Московская область	48	40	50
Калининградская область	50	56	46
Ставропольский край	50	40	41
город Москва	51	37	46
Астраханская область	52	32	39
Воронежская область	54	44	61
Липецкая область	56	51	37
город Санкт-Петербург	58	27	43

Как видим, межрегиональные различия по всем этим параметрам чрезвычайно велики. Если в Курганской и Томской областях, а также в Еврейской АО коррупционный охват составляет 25% – то есть попадать когда-либо в коррупционную ситуацию доводилось каждому четвертому жителю этих субъектов Российской Федерации, – то в Санкт-Петербурге такой опыт имеет большинство – 58%. Показатель риска коррупции колеблется в интервале от 14% (Вологодская область) до 58% (Дагестан), а готовности давать взятки – от 27% (Карелия) до 70% (Краснодарский край).

Таблица 10 весьма наглядно демонстрирует наличие значительной корреляции между показателями. Так, из 10 субъектов Российской Федерации, характеризующихся самым низким коррупционным охватом, четыре входят в «десятку» наиболее благополучных по такому критерию, как риск коррупции, да и в остальных этот показатель довольно низок – за одним исключением (Тверская область). Пять из этих регионов входят и в десятку субъектов Российской Федерации с самым низким уровнем готовности давать взятку – правда, в трех из них этот показатель весьма высок. Наличие

подобной корреляции⁸ совершенно естественно – ведь данные показатели по-разному, в разных ракурсах характеризуют степень институционализации бытовой коррупции в российских регионах. Однако есть и симптоматичные отклонения, заслуживающие внимания.

Тверская область относится к числу регионов с самым низким коррупционным охватом (26%), но при этом занимает 5-е место по риску коррупции (48%) и 3-е – по готовности давать взятку (64%). Довольно низкий коррупционный охват (три четверти жителей не припоминают, чтобы им доводилось попадать в коррупционные ситуации) свидетельствует о том, что в повседневной жизни населения региона коррупционные проявления имеют относительно небольшую роль. В то же время доля попадающих в такие ситуации при **последнем по времени** взаимодействии с представителями публичной власти оказывается исключительно высокой, равно как и доля тех, кто именно при этих последних контактах давал взятки.

Показатель готовности давать взятку весьма высок еще в двух субъектах Российской Федерации из числа тех, где коррупционный охват низок, – в Башкортостане и Пермском крае. Но однозначно трактовать это как симптом значительного роста бытовой коррупции едва ли следует, поскольку риск коррупции здесь низок.

Встречаются и отклонения противоположной направленности. Так, в Липецкой и Калужской областях, при весьма высоком коррупционном охвате сравнительно низки показатели готовности давать взятку (причем в Липецкой области – еще и на фоне высокого риска коррупции). Не считая это тенденцией снижения коррупции, можно предположить, что если в регионах, где опыт попадания в коррупционные ситуации имеют очень многие, доли плативших взятки в последней по времени такой ситуации невелики. Отметим, что в Санкт-Петербурге, наивысшем по коррупционному охвату, показатель риска коррупции практически равен среднему по Российской Федерации, что также может свидетельствовать о некотором снижении интенсивности коррупции.

Наконец, стоит обратить внимание на то, что два субъекта Российской Федерации – Курганская и Кировская области – по всем трем приведенным параметрам оказались в числе наименее подверженных коррупции. Противоположным примером в этом плане следует отметить Воронежскую область – единственный субъект Российской Федерации, вошедший в десятку наиболее коррумпированных по всем трем критериям.

⁸ Коэффициент линейной корреляции между натуральным логарифмом риска коррупции (использование логарифма риска коррупции призвано устранить асимметрию выборочного распределения этой случайной величины) и готовностью давать взятку равен 0,364 (доверительный уровень 0,2%).

Рассмотрим значения обобщенного индекса, который включает характеристики, основанные на денежном выражении коррупционных проявлений в субъектах Российской Федерации. Этот индекс строится на основе следующих показателей:

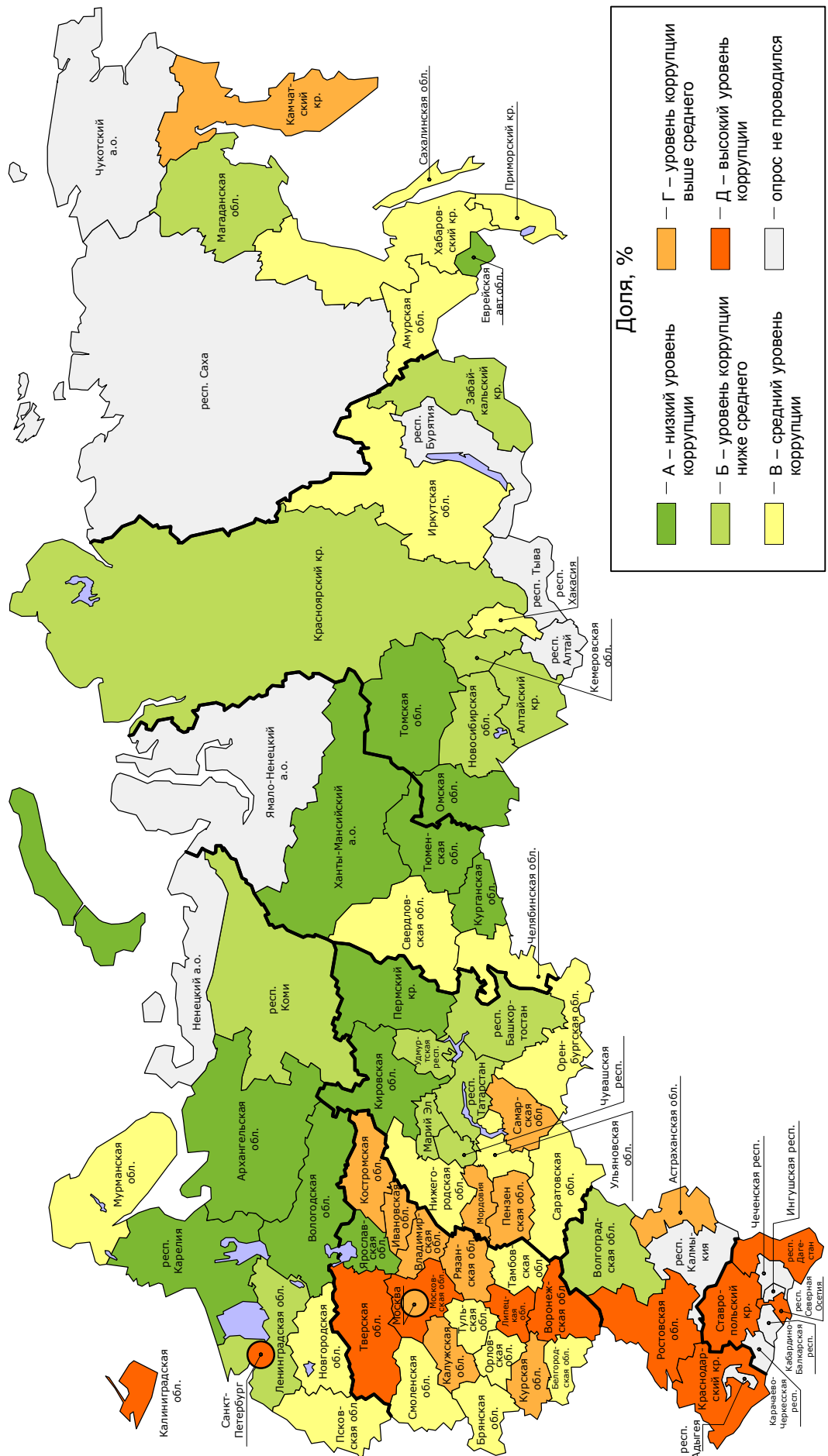
- коррупционный охват;
- натуральный логарифм риска коррупции;
- спрос на коррупцию (готовность платить взятки);
- натуральный логарифм нормированного годового коррупционного взноса.

В *таблице 11* субъекты Российской Федерации упорядочены по величине индекса, по возрастанию. Упорядоченные классы субъектов Российской Федерации, представленные в таблице, выделялись таким образом, чтобы по возможности уравнивать число субъектов Российской Федерации в классах – но, естественно, с учетом особенностей эмпирического распределения обобщенного индекса на границах между классами; вслед за таблицей данные представлены на *карте 2*.

Обобщенный индекс уровня бытовой коррупции (столбец С, 1 – максимальное значение, 0 – минимальное значение) для каждого из субъектов Российской Федерации. Приведены коды групп регионов, сформированных по значениям обобщенного индекса бытовой коррупции: **А** – низкий уровень коррупции, **Б** – ниже среднего, **В** – средний уровень коррупции, **Г** – выше среднего, **Д** – высокий уровень коррупции

Название субъекта Российской Федерации	С	Р	Название субъекта Российской Федерации	С	Р
Еврейская А. О.	0,151	А	Иркутская область	0,460	В
Курганская область	0,154	А	Ульяновская область	0,466	В
Архангельская область	0,171	А	Республика Хакасия	0,478	В
Кировская область	0,210	А	Смоленская область	0,486	В
Тюменская область	0,220	А	Орловская область	0,503	В
Республика Карелия	0,224	А	Брянская область	0,504	В
Ханты-Мансийский АО – Югра	0,252	А	Саратовская область	0,505	В
Вологодская область	0,261	А	Сахалинская область	0,505	В
Омская область	0,272	А	Тульская область	0,507	В
Томская область	0,279	А	Тамбовская область	0,509	В
Пермский край	0,279	А	Оренбургская область	0,511	В
Ярославская область	0,280	А	Амурская область	0,516	В
Республика Марий Эл	0,307	Б	Ивановская область	0,525	Г
Забайкальский край	0,308	Б	Пензенская область	0,533	Г
Новосибирская область	0,311	Б	Костромская область	0,538	Г
Республика Коми	0,324	Б	Рязанская область	0,540	Г
Республика Башкортостан	0,334	Б	Владимирская область	0,542	Г
Удмуртская Республика	0,347	Б	Курская область	0,554	Г
Волгоградская область	0,351	Б	Калужская область	0,570	Г
Чувашская Республика	0,367	Б	Камчатский край	0,572	Г
Кемеровская область	0,370	Б	Самарская область	0,581	Г
Ленинградская область	0,396	Б	Республика Мордовия	0,583	Г
Магаданская область	0,398	Б	г. Москва	0,583	Г
Алтайский край	0,400	Б	Астраханская область	0,601	Г
Красноярский край	0,402	Б	Тверская область	0,629	Д
Республика Татарстан	0,414	Б	г. Санкт-Петербург	0,649	Д
Челябинская область	0,427	В	Московская область	0,654	Д
Мурманская область	0,430	В	Ставропольский край	0,654	Д
Приморский край	0,430	В	Липецкая область	0,682	Д
Свердловская область	0,437	В	Ростовская область	0,690	Д
Хабаровский край	0,443	В	Северная Осетия – Алания	0,754	Д
Псковская область	0,443	В	Республика Дагестан	0,774	Д
Новгородская область	0,453	В	Калининградская область	0,775	Д
Нижегородская область	0,455	В	Воронежская область	0,805	Д
Белгородская область	0,458	В	Краснодарский край	0,805	Д

Обобщенный индекс уровня бытовой коррупции

Карта 2. Обобщенный индекс уровня бытовой коррупции

На карте хорошо видно разделение Российской Федерации на две связанных зоны. Первая тянется с Северо-запада страны в восточном направлении в Сибирь – это зона сравнительно невысокой бытовой коррупции. Вторая зона охватывает Центральную часть и Юг Российской Федерации. Подобная закономерность наблюдалась и раньше, в 2002 году, поэтому можно предположить, что она отражает некоторые фундаментальные социокультурные и исторические свойства расселения в Российской Федерации и нуждается в специальном изучении.

Наблюдаемая закономерность может иметь несколько объяснений. В частности, существует гипотеза, согласно которой уровень коррупции сравнительно низок там, где де-факто не было крепостного права (по крайней мере – барщинной системы), и соответственно формировался тип людей с более развитым чувством собственного достоинства.

Есть и другой фактор: повышенный, по сравнению с соседями, уровень коррупции характерен для территорий, заселенных сравнительно поздно и в некотором смысле искусственно, в частности – в результате переселения под управлением государства. Таковыми являются Дальний Восток (заселенный позднее Сибири), Санкт-Петербург, Калининградская область, Мурманская область. Правда, перечисленные субъекты Российской Федерации отличаются наличием крупных портов, что также может быть коррупциогенным фактором.

Огромный разброс показателей обобщенного индекса, как и дифференциация отдельных характеристик бытовой коррупции в субъектах Российской Федерации свидетельствует об исключительной значимости межрегиональных различий в уровне и структуре коррупции. Эти различия, как нетрудно предположить, обусловлены и культурно-историческими традициями субъектов Российской Федерации и их социально-экономическим своеобразием, и особенностями региональных политических режимов. Отсюда следует, что антикоррупционная стратегия может быть эффективной лишь в случае ее адаптации к региональной дифференциации. Она должна иметь региональное измерение, относимое к числу приоритетных. А для этого необходимо специально изучать влияние характеристик субъектов Российской Федерации на разнообразие проявлений коррупции. Данная задача не может быть решена в рамках одного исследования: многообразие факторов, детерминирующих своеобразие бытовой коррупции в субъектах Российской Федерации, предполагает необходимость мониторинга.

Тем не менее в настоящем исследовании представлены данные по динамике бытовой коррупции в региональном разрезе для 40 субъектов Российской Федерации, в которых опрос проводился и в 2002 году. В качестве характеристики, с помощью которой

оценивались направление и масштаб динамики коррупции в субъектах Российской Федерации, использовался нормированный объем рынка бытовой коррупции⁹. Из значения этой величины на момент 2010 г. вычиталось значение этой же величины на момент 2002 г. Затем из полученной разницы вычиталось такое значение для всей Российской Федерации. Тем самым для каждого субъекта Российской Федерации получалась величина сдвига, специфичная исключительно для самого субъекта Российской Федерации. Отрицательные значения такой величины соответствуют уменьшению нормированного регионального рынка бытовой коррупции, то есть снижению коррупции. Положительные значения той же величины соответствуют росту нормированного регионального рынка бытовой коррупции, то есть росту коррупции.

Таблица 12 содержит значения вычисленного таким образом сдвига нормированного регионального рынка бытовой коррупции. Наиболее ощутимая *позитивная* динамика в промежутке с 2002 по 2010 год фиксируется применительно к Башкортостану, Санкт-Петербургу, Ростовской области, Свердловской области, Хабаровскому краю, Москве, Алтайскому краю, Новгородской области. Наиболее ощутимая *негативная* динамика, указывающая на рост коррупции за тот же промежуток времени, обнаруживается в Омской, Кемеровской, Челябинской, Воронежской, Амурской, Рязанской областях и Ставропольскому краю.

Таблица 12

Изменение **нормированного объема рынка бытовой коррупции** сравниваемых субъектов Российской Федерации в промежутке 2002–2010 гг. (столбец С) для каждого из субъектов Российской Федерации, расположенных в порядке возрастания значения индикатора

Название субъекта Российской Федерации	С	Название субъекта Российской Федерации	С
Республика Башкортостан	-0,97	Ярославская область	0,19
г. Санкт-Петербург	-0,89	Белгородская область	0,23
Ростовская область	-0,77	Тульская область	0,23
Свердловская область	-0,73	Красноярский край	0,27
Хабаровский край	-0,72	Ленинградская область	0,27
г. Москва	-0,72	Тюменская область	0,28
Алтайский край	-0,71	Новосибирская область	0,29
Новгородская область	-0,63	Самарская область	0,29
Приморский край	-0,42	Краснодарский край	0,35
Тверская область	-0,38	Московская область	0,36
Удмуртская Республика	-0,33	Пермский край	0,42
Волгоградская область	-0,29	Республика Татарстан	0,45
Саратовская область	-0,27	Ульяновская область	0,46

⁹ Следует отметить, что сопоставление нельзя считать полностью, безусловно корректным – в выборку опроса 2002 г. не включались села; произошли и некоторые изменения в методике измерения коррупции, отразившиеся на инструментарии опроса; наконец, нельзя исключить влияние, которое оказывается на динамику показателей коррупции экономической динамикой.

Тамбовская область	-0,18	Омская область	0,46
Республика Карелия	-0,14	Кемеровская область	0,47
Курганская область	0,08	Челябинская область	0,52
Архангельская область	0,08	Воронежская область	0,58
Томская область	0,09	Амурская область	0,59
Нижегородская область	0,10	Рязанская область	0,63
Псковская область	0,13	Ставропольский край	0,79

Выделение Республики Башкортостан, где недавно произошла смена руководителя данного субъекта Российской Федерации, по показателю позитивной динамики, как представляется, демонстрирует, что именно это событие оказало, помимо прочих факторов, значимое влияние на показатели коррупции. Подобные явления, несомненно, способны оказывать воздействие на представителей публичной власти и на некоторое время частично устранять коррупционные проявления даже в сфере бытовой коррупции, особенно деловой.

В связи с этим допустимо поставить и более общий вопрос о влиянии смены руководителя субъекта Российской Федерации на динамику коррупции. Для ответа на него можно ввести переменную – год избрания (назначения) на пост действующего руководителя субъекта Российской Федерации. Взаимосвязь между новой переменной и динамикой коррупции в субъектах Российской Федерации может быть изучена с помощью диаграммы рассеяния двух переменных. На *графике 6* мы видим специфически устроенное облако точек, каждой из которых соответствует субъект Российской Федерации. Горизонтальная ось диаграммы соответствует году назначения (избрания) руководителя субъекта Российской Федерации. На вертикальной оси откладываются значения переменной, характеризующей динамику коррупции в субъекте Российской Федерации и представленной в *таблице 12*. Чем левее точка, тем дольше руководитель субъекта Российской Федерации занимает свой пост. Чем выше точка, тем больше сдвиг субъекта Российской Федерации в период с 2002 по 2010 год в сторону роста коррупции.

Внизу и справа на *графике 6* располагаются субъекты Российской Федерации, где руководители сравнительно недавно заняли свои посты и где наблюдается относительно существенный сдвиг в сторону снижения коррупции. *Вверху и справа* находятся точки, соответствующие тем субъектам Российской Федерации, в которых при недавно смененных руководителях коррупция растет. *Вверху и слева* находятся субъекты Российской Федерации, в которых при давно занимающих свой пост руководителях коррупция также значимо растет.

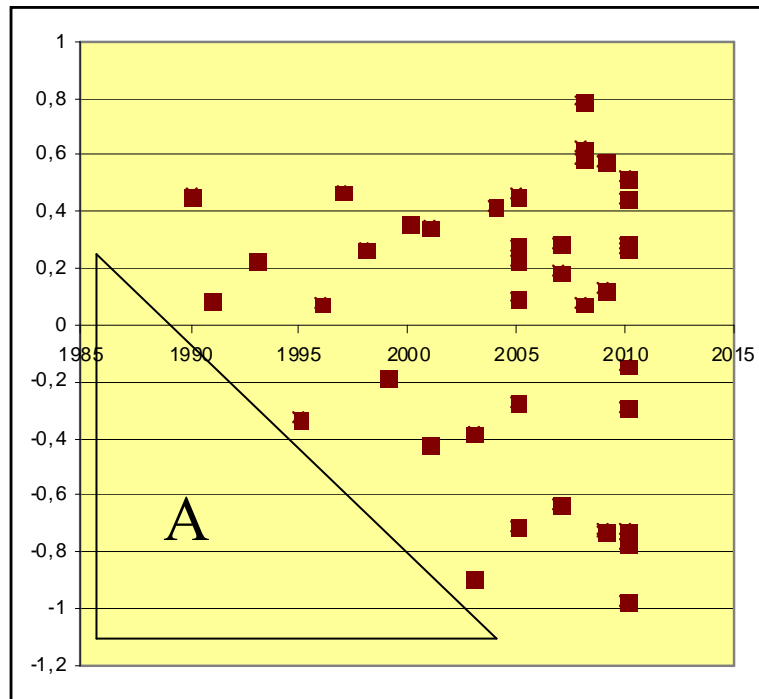

График 6. Диаграмма рассеяния точек, соответствующих субъектам Российской Федерации, на плоскости, образованной горизонтальной осью – год назначения (избрания) руководителя субъекта Российской Федерации, и вертикальной осью – величина и направление изменения уровня коррупции, измеренного нормированным объемом рынка бытовой коррупции. Треугольник, обозначенный буквой А, – «запретная зона»

Три перечисленных выше угла диаграммы рассеяния не пусты – там есть точки, соответствующие субъектам Российской Федерации. Остался один угол, выделенный на диаграмме треугольной зоной, помеченной буквой «А». Здесь нет точек, в некотором смысле это – «запретная зона»; иными словами, это зона, в которой появление субъектов Российской Федерации очень маловероятно. Ее смысл заключается в том, что здесь могли бы располагаться точки, соответствующие субъектам Российской Федерации, в которых при давно избранных (назначенных) руководителях наблюдается существенное снижение коррупции. Итак, мы столкнулись со следующей статистической закономерностью: если руководитель субъекта Российской Федерации недавно занял свой пост, то в соответствующем субъекте Российской Федерации коррупция может расти, быть стабильной или уменьшаться. Если же руководитель субъекта Российской Федерации занимает свой пост давно, то уменьшения коррупции не наблюдается¹⁰.

¹⁰ Этот вывод не означает, что подобное абсолютно исключено.

Оценки коррумпированности органов государственной власти Российской Федерации и иных институтов

Респондентам в рамках исследования предлагалось не только рассказывать о собственном коррупционном опыте, но и оценивать коррупцию с различных точек зрения. В частности, их просили оценить коррумпированность институтов – как государственных, так и негосударственных, как близких по собственному опыту участников опроса, так и по их информированности от других лиц.

Вопрос был сформулирован следующим образом: «Как бы Вы оценили следующие органы власти, организации, социальные группы: насколько они честны, свободны от коррупции или, напротив, нечестны, коррумпированы?». Распределение ответов представлено в *таблице 13*. Помимо доли оценивших каждый из соответствующих институтов как «честный» и «нечестный» (а также доли затруднившихся с ответом – в данном случае это достаточно информативные цифры), приводится разность этих показателей, представляющая собой **индикатор оценки коррумпированности** института.

Таблица 13

Оценки коррумпированности институтов – в процентах от всех опрошенных;
индикатор оценки коррумпированности – в процентных пунктах

Институты	Честный	Нечестный	Затрудняюсь ответить	Индикатор оценки коррумпированности
Религиозные организации (Русская православная церковь и другие)	50	25	25	25
Другие общественные организации (женские организации, ветеранские ассоциации, детские и юношеские объединения)	45	22	33	23
Общественные организации по охране окружающей среды	39	29	32	10
Собесы, службы занятости, другие социальные учреждения	40	31	28	9
Государственные банки (Центральный банк Российской Федерации, Внешэкономбанк), Сбербанк России	41	34	24	7
Правозащитные организации	37	32	31	5
Органы национальной безопасности (ФСБ России и пр.)	32	32	37	0
Администрация Президента Российской Федерации	35	37	27	-2
Государственные предприятия	34	40	26	-6
Средние школы, училища, техникумы	37	44	19	-7

Высшие суды (Конституционный суд Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации, Высший арбитражный суд Российской Федерации)	33	41	26	-8
Правительство Российской Федерации (Кабинет министров)	32	43	26	-11
Средства массовой информации	29	50	22	-21
Поликлиники и больницы	29	59	13	-30
Законодательный орган вашей республики, области, края, округа (Москвы, Санкт-Петербурга)	20	53	28	-33
Нижестоящие суды (районные, окружные)	22	56	22	-34
Высшие учебные заведения	23	57	20	-34
Администрация (правительство) вашей республики, области, края, округа (Москвы, Санкт-Петербурга)	19	56	25	-37
Местный представительный орган вашего города, района, поселка, села (совет, дума, законодательное собрание) (в Москве и Санкт-Петербурге спрашивали про районы)	18	57	24	-39
Армия	24	53	23	-39
Администрации (мэрия) вашего города, района, поселка, села (в Москве и Санкт-Петербурге спрашивали про районы)	19	61	20	-42
Частный бизнес	17	59	23	-42
Политические партии	13	61	26	-48
Государственная Дума Российской Федерации (депутаты)	14	65	21	-51
Коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и т.п.)	16	68	15	-52
Правоохранительные органы (милиция, прокуратура и т.п.)	14	71	15	-57
Служба безопасности дорожного движения (ГИБДД, прежде – ГАИ)	10	77	14	-67

Значение этого индикатора в подавляющем большинстве случаев – отрицательное. Перевес позитивных оценок над негативными наблюдается главным образом тогда, когда речь идет о религиозных либо общественных организациях (женских, ветеранских, экологических, правозащитных и т. д.). Что же касается органов государственной власти и государственных учреждений, то в зоне относительного доверия – где соответствующий институт чаще считается «честным», чем «нечестным», – оказались только службы занятости и социальные учреждения (9 п.п.), то есть от имени государства оказывающие

помощь прежде всего пенсионерам и малоимущим, а также «государственные банки»¹¹ (7 п.п.). Последнее довольно существенно с точки зрения оценки предпосылок сохранения финансовой стабильности. Если вскоре после финансового кризиса граждане склонны скорее верить в честность государственных банков, то можно предположить, что в случае тех или иных финансовых проблем у них будет определенная уверенность – хотя треть опрошенных и испытывают недоверие к структурообразующим звеньям банковской системы.

В оценках спецслужб (ФСБ России и другие) – наблюдается полное равновесие: треть граждан считают их честными, не пораженными коррупцией, треть – коррумпированными.

Вместе с тем выявляется весьма показательная дифференциация мнений. Администрация Президента Российской Федерации и Правительство Российской Федерации воспринимаются достаточно позитивно: значения индикатора оценки коррупционности составляет –2 п.п. и –11 п.п. соответственно. А вот престиж законодательных органов государственной власти Российской Федерации катастрофически низок: для депутатов Государственной Думы Российской Федерации данный показатель достигает –51 п.п. Индикаторы оценки коррумпированности органов государственной власти субъектов Российской Федерации (исполнительной и законодательной ветви власти субъекта Российской Федерации: –37 п.п. и –33 п.п. соответственно), равно как и муниципальных (администрации, мэрии и представительные органы: –42 п.п. и –39 п.п. соответственно), располагаются между этими полюсами и в целом чрезвычайно низки.

Отметим, что в стране нет ни одного субъекта Российской Федерации, большинство населения которого считали бы органы государственной власти субъектов Российской Федерации скорее честными, свободными от коррупции, нежели коррумпированными. Лишь в одном субъекте Российской Федерации – в Кемеровской области, где рейтинг губернатора очень высок – эти показатели равны (по 41% опрошенных считают правительство данного субъекта Российской Федерации честным и нечестным). При чем, отчетливой, определенной связи во мнениях граждан об уровне коррумпированности органов государственной власти и индексами бытовой коррупции, рассчитанными на основе исследования коррупционных практик, не обнаруживается. Например, в Краснодарском крае, где, согласно **обобщенному индексу уровня бытовой коррупции**, коррупция достигает наибольших масштабов, значение индикатора оценки

¹¹ К числу государственных банков были здесь отнесены и Центральный банк Российской Федерации, Сбербанк России, и Внешэкономбанк. Методически это оправдано – для респондентов различия в формально-правовых статусах этих учреждений не принципиально.

коррупцированности для регионального правительства – чуть ниже среднего по стране (–32 п.п.). Ниже всего индекс бытовой коррупции в Еврейской АО и в Курганской области, но в первом из этих субъектов Российской Федерации значение этого индикатора лишь чуть выше, чем в Краснодарском крае (–27 п.п.), а во втором – заметно ниже (–40 п.п.).

Если репутация Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации еще относительно высока (33% респондентов считают их «честными», 41% – «нечестными», значение индикатора составляет –8 п.п.), то нижестоящие суды оцениваются гражданами Российской Федерации критически (–34 п.п.). Вероятно, здесь проявляется та же тенденция, что и в оценке институтов исполнительной и законодательной властей: граждане Российской Федерации считают более коррупцированными те органы публичной власти, которые ближе к ним, с которыми они чаще взаимодействуют, и менее – те, с которыми они практически никогда не взаимодействуют (эта зависимость нарушается лишь применительно к Государственной Думе Российской Федерации).

А наиболее коррупцированными институтами граждане Российской Федерации считают правоохранные органы (–57 п.п.), и особенно ГИБДД (–67 п.п.). Касательно ГИБДД в некоторых субъектах Российской Федерации в оценках этого органа государственной власти Российской Федерации сформировался уже практически полный консенсус – так, в Воронежской и Свердловской областях индикатор составляет по –88 п.п. (соответственно 90 и 92% опрошенных признают ГИБДД «нечестной», 2 и 4% – «честной»). Очевидно, применительно к этим институтам, мнение граждан Российской Федерации, которое формируется из их повседневного опыта, попадает в резонанс с информацией, которую они получают из местных и центральных СМИ.

Следует отметить, что оценки коррупцированности тех или иных институтов очень мало варьируются от одной социальной группы к другой. Прослеживаются лишь определенные зависимости: военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов реже, чем прочие, считают «нечестными» армию и милицию, предприниматели – частный бизнес и т. д.

Оценки уровня коррупцированности институтов выявлялись в ходе ранее проведенных исследований в 2001 и 2005 годах, что позволяет составить представление о динамике таких оценок. Однако в силу ряда методических ограничений корректное сравнение здесь возможно лишь по рангам институтов, то есть сопоставлять придется места этих институтов в «иерархии коррупцированности» – какой она представляется гражданам Российской Федерации. В целом, как следует из *таблицы 14*, эта иерархия

довольно стабильна – значительные изменения по сравнению с 2005 годом произошли лишь применительно к нескольким позициям, которые и выделены в таблице цветом.

Таблица 14

Ранги по уровню коррумпированности институтов, по оценкам граждан Российской Федерации. Всероссийские репрезентативные опросы 2001, 2005 и 2010 годов. Чем **выше** ранг, тем **более** коррумпирован соответствующий институт по оценкам респондентов

Наименования институтов	Ранги по уровню коррумпированности		
	2001	2005	2010
Религиозные организации (Русская православная церковь и другие)	4	1	1
Другие общественные организации (женские организации, ветеранские ассоциации, детские и юношеские объединения)	1	3	2
Общественные организации по охране окружающей среды	2	2	3
Собесы, службы занятости, другие социальные учреждения	7	7	4
Государственные банки (Центральный банк Российской Федерации, Внешэкономбанк), Сбербанк России	8	5	5
Правозащитные организации	6	6	6
Органы национальной безопасности (ФСБ России и пр.)	5	9	7
Администрация Президента Российской Федерации	11	12	8
Государственные предприятия	9	8	9
Высшие суды (Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации)	12	10	10
Средние школы, училища, техникумы	3	4	11
Правительство Российской Федерации (Кабинет министров)	14	17	12
Средства массовой информации	16	15	13
Армия	13	14	14
Поликлиники и больницы	10	11	15
Законодательный орган вашей республики, области, края, округа (Москвы, Санкт-Петербурга)	17	19	16
Нижестоящие суды (районные, окружные)	19	18	17
Высшие учебные заведения	15	13	18
Местный представительный орган вашего города, района, поселка, села (совет, дума, законодательное собрание) (в Москве и Санкт-Петербурге спрашивали про районы)	18	20	19
Администрация (правительство) вашей республики, области, края, округа (Москвы, Санкт-Петербурга)	21	21	20
Администрации (мэрия) вашего города, района, поселка, села (в Москве и Санкт-Петербурге спрашивали про районы)	20	22	21
Частный бизнес	23	16	22
Политические партии	26	24	23
Государственная Дума Российской Федерации (депутаты)	25	25	24
Коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и т.п.)	22	23	25
Правоохранительные органы (милиция, прокуратура и т.п.)	24	26	26
Служба безопасности дорожного движения (ГИБДД, прежде – ГАИ)	27	27	27

Респонденты за последние годы стали несколько благосклоннее оценивать Правительство Российской Федерации и Администрацию Президента Российской Федерации и, напротив, чаще сообщать о коррумпированности средних школ (здесь – самый большой сдвиг по иерархии коррумпированности), вузов, медицинских учреждений.

Существенно снизилась и оценка частного бизнеса. Впрочем, в предшествующий период – с 2001 по 2005 год – его репутация существенно улучшилась. Так что можно предположить, что динамика мнений о «честности» бизнеса следует за экономической динамикой, и нынешнее падение в значительной мере является следствием экономического кризиса.

Респондентов попросили также оценить риск коррупции в различных бытовых ситуациях (на «отраслевых» рынках коррупции) – их спрашивали о том, насколько часто население их города или села сталкивалось со взяточничеством, коррупцией в той или иной ситуации. Результаты представлены в *таблице 15*.

Таблица 15

Мнения граждан Российской Федерации о распространенности коррупции
в различных сферах в их городе (селе),
в % от всех опрошенных

Ситуация	Никогда	Редко	Время от времени	Часто	Очень часто
Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и т.п.), в больнице (серьезное лечение, операция, нормальное обслуживание и т.п.)	30	23	27	15	5
Урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и т.п.)	34	12	22	19	12
Вуз: поступить, перевестись из одного вуза в другой, экзамены и зачеты, диплом и т.п.	36	15	22	18	8
Получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЭЗ и пр.)	38	17	23	13	7
Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т.п.)	42	18	21	13	5
Школа: поступить в нужную школу и успешно ее окончить, обучение, «взносы», «благодарности» и т.п.	42	19	21	11	5
Работа: получить нужную или обеспечить продвижение по службе	43	17	21	12	6
Решение проблем в связи с призывом на военную службу	45	14	19	14	7

Жилплощадь: получить и (или) оформить юридическое право на нее, приватизация и т.п.	45	17	19	12	6
При обращении за помощью и защитой в милицию	46	16	20	11	6
Земельный участок: приобрести (для дачи или ведения своего хозяйства и / или оформить право на него)	47	18	18	11	6
Зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т.п.)	49	17	18	9	6
При обращении в суд	50	16	18	8	5
Получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт, разрешение на оружие и т.п.	53	17	16	7	5
Социальные выплаты: оформление прав, пересчет и т.п.	58	18	14	5	3
Пенсии: оформление, пересчет и т.п.	62	15	12	4	3

Представляется целесообразным сопоставить эти распределения ответов с результатами, которые были получены на основе анализа коррупционных проявлений. В силу разных способов построения численных индексов уровня коррупции сравнение может быть произведено только с помощью рангов значений индексов (табл. 16). Как видим, представленные иерархии довольно схожи – в большинстве случаев ранги рынков бытовой коррупции близки.

Таблица 16

Ранги рынков бытовой коррупции по значениям индикатора **оценки** уровня коррумпированности и индекса «Уровень бытовой коррупции».

Чем **выше** уровень коррупции, тем **больше** значение ранга

Специальный рынок бытовой коррупции	Оценка	Практика
Вузы	15	16
Урегулировать ситуацию с автоинспекцией	16	15
Призыв на военную службу	12	14
Дошкольные учреждения	11	13
Работа	10	12
Обращения в суд	4	11
Средняя школа	9	10
Получение бесплатной медицинской помощи	14	9
Земельный участок: приобрести, оформить право	6	8
Обращение за помощью и защитой в милицию	7	7
Регистрации по месту жительства, паспорт и т.п.	3	6
Жилплощадь: получить и (или) оформить право	8	5
Регистрация сделок с недвижимостью	5	4
Услуги по ремонту, эксплуатации жилья	13	3
Социальные выплаты	2	2
Пенсии: оформление, пересчет и т.п.	1	1

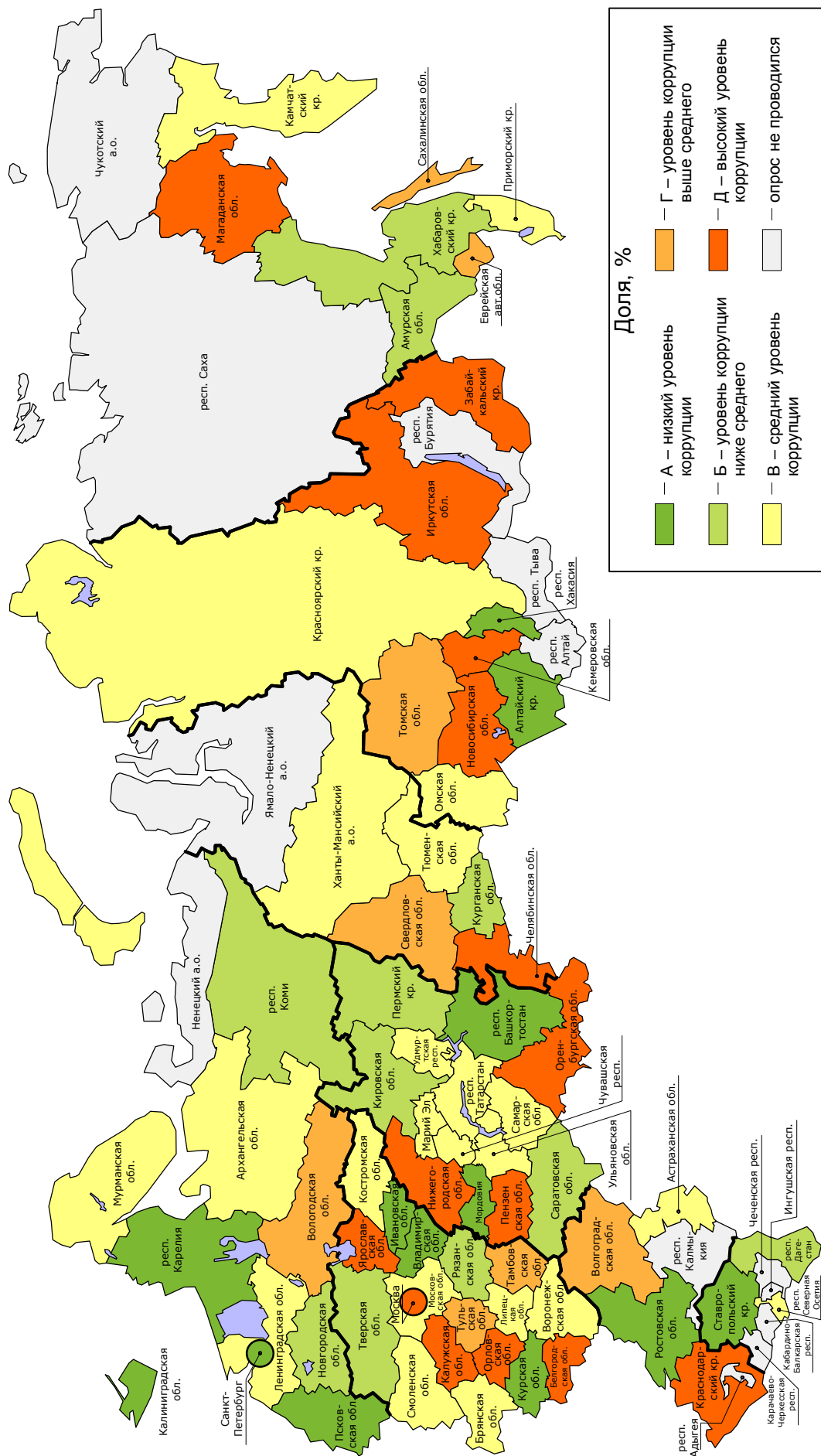
Однако в трех случаях (выделены цветом) оценки коррумпированности, которые дают респонденты, существенно расходятся с показателями, выявленными на основе анализа их социального опыта. Граждане Российской Федерации значительно «переоценивают» коррумпированность жилищно-коммунальных служб и учреждений здравоохранения и «недооценивают» коррумпированность судебной системы.

Мнения респондентов об интенсивности коррупции существенно варьируются от субъекта Российской Федерации к субъекту. Представить эту межрегиональную дифференциацию в концентрированном виде позволяет обобщенный рейтинг оценки бытовой коррупции в субъектах Российской Федерации. Он строится как усреднение 16 значений оценки коррумпированности каждого из «отраслевых» рынков коррупции в данном субъекте Российской Федерации. Результаты этих вычислений приведены в *таблице 17*. Как и в случае обобщенного индекса бытовой коррупции, построенного на основании характеристик практики коррупции, субъекты Российской Федерации разделены на пять упорядоченных категорий. Вслед за таблицей данные представлены на *карте 3*.

Обобщенный рейтинг **оценки** уровня бытовой коррупции (столбец С, чем выше значения рейтинга, тем ниже оценивается коррупция в субъекте Российской Федерации) для каждого из субъектов Российской Федерации, расположенных в порядке возрастания значений индекса. Приведены коды групп регионов, сформированных по значениям обобщенного индекса бытовой коррупции: А – низкий уровень коррупции, Б – ниже среднего, В – средний уровень коррупции, Г – выше среднего, Д – высокий уровень коррупции

Название субъекта федерации	С	г	Название субъекта федерации	С	г
Республика Башкортостан	0,851	А	Ленинградская область	0,723	В
Ивановская область	0,842	А	Красноярский край	0,723	В
Алтайский край	0,834	А	Ханты-Мансийский А. О. - Югра	0,718	В
Калининградская область	0,824	А	Республика Марий Эл	0,712	В
Республика Мордовия	0,822	А	Московская область	0,711	В
Ставропольский край	0,809	А	Астраханская область	0,706	В
Республика Хакасия	0,808	А	Приморский край	0,704	В
Республика Карелия	0,793	А	Костромская область	0,697	В
Ростовская область	0,790	А	Воронежская область	0,696	В
Курская область	0,787	А	Камчатский край	0,694	В
Псковская область	0,781	А	Удмуртская Республика	0,692	В
Владимирская область	0,779	А	Тюменская область	0,685	В
г. Санкт-Петербург	0,777	А	Томская область	0,673	Г
Новгородская область	0,776	Б	Вологодская область	0,672	Г
Тверская область	0,775	Б	Сахалинская область	0,672	Г
Хабаровский край	0,775	Б	Свердловская область	0,671	Г
Амурская область	0,775	Б	Тульская область	0,668	Г
Курганская область	0,774	Б	Тамбовская область	0,666	Г
Саратовская область	0,771	Б	Волгоградская область	0,662	Г
Республика Дагестан	0,771	Б	Еврейская а. о.	0,661	Г
Рязанская область	0,766	Б	Магаданская область	0,652	Д
Кировская область	0,766	Б	Краснодарский край	0,652	Д
Пермский край	0,763	Б	Пензенская область	0,650	Д
Республика Коми	0,763	Б	Калужская область	0,649	Д
Мурманская область	0,760	В	г. Москва	0,646	Д
Республика Татарстан	0,760	В	Забайкальский край	0,641	Д
Брянская область	0,748	В	Нижегородская область	0,631	Д
Чувашская Республика	0,747	В	Иркутская область	0,631	Д
Омская область	0,742	В	Белгородская область	0,628	Д
Смоленская область	0,741	В	Орловская область	0,622	Д
Ульяновская область	0,733	В	Оренбургская область	0,618	Д
Северная Осетия-Алания	0,732	В	Ярославская область	0,611	Д
Самарская область	0,729	В	Новосибирская область	0,605	Д
Липецкая область	0,728	В	Кемеровская область	0,590	Д
Архангельская область	0,727	В	Челябинская область	0,565	Д

Обобщенный индекс оценки уровня бытовой коррупции

Карта 3. Обобщенный индекс уровня оценки бытовой коррупции

При соотнесении данного рейтинга с индексом уровня бытовой коррупции, построенным на основе анализа коррупционных проявлений, установлено, что взаимосвязь между этими показателями не очень тесная: коэффициент линейной корреляции равен $-0,331$ (отрицательное значение порождено разнонаправленностью рейтингов) при доверительной вероятности $0,005$. Существенные различия видны на картах, построенных по этим двум интегральным показателям. Анализ показывает, что на оценку респондентами уровня коррупции в конкретных ситуациях, помимо их собственного практического опыта, влияют и такие факторы, как отношение к руководителям субъектов Российской Федерации, общее мнение о динамике коррупции и т. д.

При этом, основное объяснение различий заключается в том, что жители разных субъектов Российской Федерации руководствуются разными критериями оценки коррупции на тех или иных «отраслевых» рынках. Мнение населения субъекта Российской Федерации с очень высоким уровнем бытовой коррупции и в минимальной степени коррумпированного существенно различается, так как у них разный опыт, разные представления о коррупционных проявлениях.

Указанное выше не означает, что сопоставление рейтинга, построенного на субъективных оценках, с индексом, основанным на анализе социального опыта, лишено смысла. Такое сопоставление может оказаться очень полезным. Приведем следующие примеры.

С одной стороны – Санкт-Петербург по **обобщенному индексу бытовой коррупции** входит в самую неблагоприятную группу – в число субъектов Российской Федерации, где уровень бытовой коррупции наиболее высок. А по **рейтингу оценки**, напротив, находится в самой благополучной группе. Это противоречие говорит о чрезвычайно высокой степени институционализации коррупции – и о том, что в мерах по противодействию ей здесь в настоящее время сложно рассчитывать на активную поддержку граждан: они не склонны считать ситуацию угрожающей.

С другой стороны – Ярославская область, которая по **обобщенному индексу бытовой коррупции** принадлежит к субъектам Российской Федерации с самым низким уровнем коррупции, а по **рейтингу оценки** – к самым неблагоприятным. Здесь при сравнительно низких показателях реальной коррупции обнаруживается и довольно сильное противодействие коррупции: население даже эту достаточно невысокую коррупцию воспринимают как серьезную проблему. Следовательно, здесь гораздо больше оснований в осуществлении антикоррупционной деятельности.

Выводы и предложения

Результаты исследования свидетельствуют о высокой степени институционализации бытовой коррупции. Вместе с тем бытовая коррупция эволюционирует под влиянием изменений в социально-экономической ситуации – как на общероссийском уровне, так и в субъектах Российской Федерации, – в том числе под влиянием реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Основная тенденция в эволюции коррупции состоит, с одной стороны, в сокращении числа коррупционных проявлений – когда от потенциального получателя государственной услуги требуется или ожидается взятка, и в снижении готовности граждан Российской Федерации, попадающих в такие ситуации, эти взятки давать, а с другой – в росте размеров взяток, связанном со снижением уровня коррупционной активности. Такая динамика представляет собой типичную реакцию рынка коррупции на повышение опасности коррупционной деятельности.

Особенно резкий рост размера взяток в сравнении с 2005 годом зафиксирован в дошкольных учреждениях, вузах, при обращении в милицию. В вузах при этом фиксируется уменьшение годового коррупционного оборота, что связано, скорее всего, с введением Единого государственного экзамена. В то же время коррупционные доходы милиции и ГИБДД, напротив, существенно выросли.

Согласно обобщенному индексу уровня бытовой коррупции, построенному на основе трех индикаторов, – риск коррупции, готовность платить взятки и их средний размер, – наиболее низкий уровень коррупции характерен для регистрации сделок с недвижимостью, ремонта жилья, для сферы социального обеспечения и пенсионной системы. А самый высокий наблюдается в вузах, в ГИБДД, при призыве на военную службу (но в этой сфере видна очень позитивная динамика – и риск коррупции, и готовность платить взятки резко снижаются при незначительном росте величины средней взятки), в дошкольных учреждениях.

По совокупности нескольких показателей наибольших масштабов бытовая коррупция достигает в Южном, Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах; меньше других подвержены бытовой коррупции Уральский, Сибирский и Северо-Западный федеральные округа. Межрегиональная дифференциация фиксируется обобщенным индексом бытовой коррупции в субъектах Российской Федерации. Исследование позволило выявить отчетливые тенденции географической локализации субъектов Российской Федерации с разным уровнем коррупции. Субъекты Российской

Федерации с низким уровнем бытовой коррупции располагаются на северо-западе страны, на Урале и в Сибири, с высоким – сосредоточены в основном в центре и на юге Европейской части Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации. Учитывая масштабные различия в уровне, структуре и динамике бытовой коррупции в субъектах Российской Федерации, антикоррупционная политика Российской Федерации должна разрабатываться и проводиться с учетом специфики субъектов Российской Федерации. Это может быть достигнуто с помощью построения типологии субъектов Российской Федерации, которая бы учитывала, с одной стороны, состояние бытовой коррупции в субъектах Российской Федерации (уровень, структуру, динамику), а с другой стороны – их социокультурные, социально-экономические, общественно-политические особенности. Для каждого типа субъектов Российской Федерации целесообразно разрабатывать рекомендации по антикоррупционной политике на уровне субъекта Российской Федерации, учитывающие соответствующие особенности.

Необходимо также провести изучение эффективного регионального и муниципального опыта противодействия коррупции для его использования в планировании и реализации антикоррупционной политики – в той мере и в таких форматах, которые окажутся совместимыми со специфическими реалиями иных субъектов Российской Федерации.

Рынки услуг. Антикоррупционная политика должна дифференцированно подходить не только к субъектам Российской Федерации, но и к отдельным сферам, где гражданам Российской Федерации предоставляются государственные услуги. По совокупности сведений, полученных об «отраслевых» рынках бытовой коррупции в данном исследовании, а также на основании предшествующих исследований и иных аналитических материалов, к зонам повышенной коррупционной опасности могут быть отнесены следующие сферы:

- высшее образование;
- ГИБДД;
- дошкольные учреждения;
- суд;
- средняя школа;
- здравоохранение;
- милиция.

Включение в этот список *дошкольных учреждений* обусловлено, прежде всего, негативной динамикой коррупции в данной сфере – она увеличивается очень высокими

темпами, *суда* – влиянием этого института на другие институты и сферы жизни (коррупция в судебной системе, например, ограничивает эффективность мер по противодействию коррупции во всех иных областях).

Для перечисленных сфер взаимодействия государственных структур и граждан должны разрабатываться специальные антикоррупционные программы, связанные с программами повышения эффективности государственного управления. Такие программы должны основываться на предварительных диагностических исследованиях коррупции в этих сферах, в ходе которых должны выявляться причины, порождающие коррупцию, и проводиться анализ негативных последствий данного вида коррупции. Программы должны содержать измеримые индикаторы результативности, связанные со спецификой соответствующих рынков услуг.

Диагностические исследования специальных рынков коррупции должны быть комплексными: включать опросы получателей соответствующей услуги и предоставляющих данные услуги; наряду с количественными методами в рамках таких исследований должны применяться и качественные (фокус-группы, экспертные интервью, дневники и т. д.). Представляется, что такой подход может обеспечить всестороннее изучение отдельных коррупционных проявлений и разработку практических рекомендаций по противодействию коррупции.

Граждане Российской Федерации. Антикоррупционное сознание граждан Российской Федерации, как следует из результатов исследования, снижает их уровень подверженности коррупции. Поэтому в рамках антикоррупционной политики необходимо уделять внимание мерам по формированию соответствующего антикоррупционного сознания. Такие меры могут, в частности, заключаться в следующем:

- проведение исследований, направленных на выявление последствий коррупции, и распространение полученных данных в доступной форме (пример: вклад коррупции в конечную цену товаров и услуг);

- распространение в различных формах сведений о позитивном опыте антикоррупционного поведения и позитивного опыта противодействия коррупции – как отечественного, так и зарубежного (выработка нетерпимого отношения к коррупции);

- разработка и внедрение курсов по антикоррупционной политике в вузах на факультетах, обучающих по специальностям: государственное и муниципальное управление, право, экономика, социология, политология, менеджмент.

Исследования. В ходе опроса некоторые респонденты опасались обсуждать тему коррупции. Это выражалось в отказах от участия в опросе на данную тему, в нежелании отдельных респондентов рассказывать о личном коррупционном опыте, называть

реальную сумму взятки (взятка либо занижалась, либо ее величина вообще не указывалась). Граждане Российской Федерации также опасались откровенно отвечать на вопросы о коррумпированности муниципальных органов власти – особенно это характерно для небольших населенных пунктов. Все это не только затрудняет проведение исследования, но и снижает точность полученных данных.

Для снижения недоверия граждан Российской Федерации перед возможными последствиями их участия в подобных опросах можно рекомендовать, во-первых, акцентировать внимание на федеральном статусе исследования, оно проводится в рамках Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы. Одна из его задач – выявление коррупции на местном и региональном уровнях. Опрос проводит всероссийская исследовательская организация одновременно в большинстве субъектов Российской Федерации, данные поступают напрямую на федеральный уровень в обобщенном виде. Во-вторых, представляется целесообразно перед очередным исследованием подготовить публикации в центральных и региональных СМИ. Даже отдельная информационная статья в печатном СМИ субъекта Российской Федерации может быть использована интервьюерами для убеждения респондентов в важности их участия в опросе. Если же информация об исследовании и о ранее полученных результатах будет встроена в общий поток многочисленных публикаций на тему коррупции, это может существенно повысить качество проводимого исследования.

Заинтересованность органов публичной власти в результатах исследования поможет гражданам Российской Федерации ощутить свою роль как партнеров государства в деле устранения негативных последствий нынешней практики предоставления государственных услуг. Такой эффект желателен по многим причинам, например, потому, что граждане Российской Федерации будут активнее отвечать на вопросы исследования.